

АРТЕМ МАРТ

#2

ДУЭЛЬНЫЙ
КОДЕКС

Артём Март

**Дуэльный кодекс.
Том 2: Черная книга**

«Автор»

2024

Март А.

Дуэльный кодекс. Том 2: Черная книга / А. Март — «Автор»,
2024

Десять лет я безжалостно выжигал души магам-соперникам. Стал лучшим дуэлянтом империи в мире, где конфликты решаются только дуэлями. Всё для того, чтобы отомстить за свой род и сделать невесту снова человеком. Но враги плетут интриги: одни хотят подчинить меня, другие - уничтожить. Когда меня казнили по ложному обвинению, их игра началась. Когда я переродился в новом теле, игра пошла по моим правилам.

© Март А., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	27
Глава 6	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Артём Март

Дуэльный кодекс. Том 2: Черная книга

Глава 1

Ударил гром, блеснуло. Вот, был ворон, а в следующее мгновение на его месте оказался мужчина. Трансформировавшись над землей, он пару мгновений пролетел ласточкой по воздуху, потом легко сгруппировался и сделав перекат, приземлился. Стал на одно колено.

А когда встал, решительно пошел навстречу несущейся машине. Извлек из ножен за поясом сначала один проводник, а затем вытащил второй из-за спины.

– Дядя?! – побледнела Вика, – дядя Виктор?!

– Что? – Стас округлил глаза, уставившись вперед.

– Ходу-ходу! Оторвемся! – крикнул я.

– Я не могу! – кричала Вика, – я не могу, его сбить!

– Я не говорю сбить! Просто оторвись!

Она не послушала. Находясь в шоке, девушка крутанула руль в сторону. Резко затормозила. Тогда я пожалел, что не сел за руль сам.

Всех, кто был в салоне, дернуло. Ремни больно впились мне в грудь. Завизжали шины, и мускулкар ушел с дороги. Вылетел в кювет. Машина перелетела узкую канавку, проскользила по зеленой траве, и ушла в занос, мордой повернулась к трассе.

В последний момент я схватился за руль и с силой рванул его обратно так, чтобы выкрутить колеса и не перевернуться. Тачка выровнялась, застыла на месте и заглохла. Под капотом что-то зашипело. Потом оттуда пошел пар.

В машине было тихо. Все отходили от шока.

– Будьте здесь. – Строго проговорил я, отстегивая ремень.

– А ты? – Вика мокрыми глазами взглянула на меня, – ты куда? Не ходи! Он убьет тебя!

Я не ответил, только посмотрел в глаза сестре. Несколько мгновений зрительный контакт не разрывался. Потом она отвела взгляд. Поджав побелевшие губы, кивнула.

Выбравшись из машины, я зашагал к Виктору. Он же, шел мне на встречу.

Облаченный в армейские штаны цвета хаки, такую же футболку, и черный легкий анти-магический жилет с капюшоном, Виктор выглядел как убийца. В обеих руках он сжимал волнистые кинжалы-проводники.

Я извлек свой.

– Сегодня ты умрешь, Замятин! И перестанешь мучить мой дом!

Я не ответил, только выбросил в его сторону вооруженную руку. Выкрикнул заклинание Глубокие Раны.

Невидимые лезвия зазвенели по воздуху.

– Всевидящее око! – крикнул он в ответ, и глаза Виктора загорелись красным. А потом он начал быстро, как молния уворачиваться от магических лезвий. Я понял, что он мог видеть их. Все они просвистели мимо и изрезали трассу за его спиной.

– Мульти Кодисис! – заорал Виктор.

Его проводник, зажатый в правой, блеснул красным. С поверхности клинка сорвалось с десяток алых пучков магии, которые зависли над головой Виктора. Вытянувшись в длинные острые магические копыта, они, один за другим, стали свистеть в воздухе, наводясь на меня.

Я пошел заклинанием Звездного Пути. Метался туда-сюда, уворачиваясь от методично вонзающихся в землю копий. Когда последнее со свистом глухо впилося в почву, я принял человеческий вид. По инерции заскользил на подошвах.

– Руптис! – крикнул я заклинание магической пули.

Сгусток красной энергии помчался к Виктору. Он, сгорбившийся, принявший боевую стойку, вытянул проводник в левую. Сгусток заклинание попало в острее проводника и развеялось.

Понятно. Значит, это защитное оружие. Такие использовали давным-давно, еще в войне магов. Ими нельзя было творить боевые заклинания, потому что они не проводили по себе ману, а развеивали ее. Выполняли эти кинжалы из свинца со стальной сердцевиной внутри.

Когда был принят Дуэльный Кодекс, защитные проводники перестали использовать. Хрупкие, тяжелые и не долговечные, их хватало на несколько битв. Маги предпочли им защитные чары. То, что Виктор пользовался этим проводником, означала, что он в большей степени атакующий маг, и в его арсенале не много защитных чар.

– Игнис Перпетуал! – Крикнул я, и пламя тут же вырвалось из моего оружия. Огромным потоком помчалось к Виктору, выжигая под собой зелень.

Маг напрягся и вскинул руки перед собой. Большой пласт земли тут же поднялся стеной, закрыл Виктора, и пламя ударило в эту защиту. Стена, мгновение назад черная и сырая, тут же затвердела от высокой температуры. Маг с трудом оторвал ее от земли при помощи телекинеза. Пошел ко мне, прикрываясь Стеной из почерневшей почвы, как щитом.

Тогда у меня возник план. Я развеял свое пламя, и Виктор поступил так, как я и предполагал: он выкрикнул заклинание, размахнулся и запульнул стену в меня.

Я успел поймать преграду мешком мести. Магия блеснула синим, когда огромный твердый пласт ударил в щит мешка. Тут же, я велел заклинанию выплюнуть ее обратно. Стена полетела вперед, глухо ударилась о поле.

Виктора там уже не было. Он, в форме огромного серогрудого ворона, скользнул под пролетающей в него стеной. Помчался ко мне, выпустив когти.

Я думал недолго, запустил в него толчком. Птица, словно бы споткнулась в воздухе, а потом грохнуло, блеснуло, как молнией. Виктор, уже человек, покатился по зеленой траве, но быстро вскочил на ноги. Все же, его личная трансгуманизация не помогла. А то, что способность превращаться в птицу это именно она, я не сомневался.

– Корпус Пер Арэм! – крикнул Виктор телекнетическое заклинание. По всей видимости, – это была его основная боевая техника. Причем он попытался использовать его на мне... И изменился в лице, когда я захватил его магию черным ореолом.

Мои догадки подтвердились, когда серый ореол показал мне, что Виктор состоит в ранге Магистра. А сильнейшее его заклинание: Корпус Атомика Ворт – расщепление человека на атомы. Почему он его не использовал? Видимо, боялся черного ореола.

Я же не мешкал, обратил магию против него. Поднял тело мага в воздух. Он тут же стал читать контрзаклинание, но не успел. Я с силой грохнул его в землю. Потом, уже обмякшего, отбросил в сторону.

Виктор отлетел. Ударился о мягкий грунт, покатился по траве и замер лицом вниз. Потом медленно поднялся на локтях, принялся отплеиваться травой.

– Я убью тебя, Замятин, – зло проговорил он, вставая на колени

Я тут же, без разговоров, атаковал его Руптисом. Использовать сильные заклинания я не мог. Прямо позади Виктора, в зоне поражения, стояла машина с моей семьей. До нее было метров пятьдесят. Но я не мог себе позволить, чтобы что-то прилетело в авто.

Маг легко отразил Руптис, а потом вновь задействовал телекинез, но другое, более сложное заклинание.

Он резко вздернул руку с проводником вверх, а вместе с ней... взлетела машина. Она перевернулась ребром, и двери тут же открылись. Вика, видимо, отстегнувшаяся, выпала со своего места, зацепилась за дверную ручку и закричала. Мускулкар, вместе с девушкой, повис на высоте метров восьми.

– Что? Какого? – обернулся Виктор, – Они здесь?! – ошарашенно крикнул он.

– Точек! – оттолкнул я его простым заклинанием, и маг отлетел, потеряв контроль над машиной. Тачка понеслась вниз, Вика закричала, но не отцепилась.

Я же использовал магию, что отобрал у Виктора. На миг притормозил машину над землей.

Стиснув зубы, я отпустил заклинание, и машина с девушкой безопасно грохнулась на траву.

– Перестану мучить твой род, говоришь? – Я решительно зашагал к Виктору, – ты только что чуть не убил всех детей своего брата.

– Что? – Виктор, привстал, обернулся. Увидел, как из машины выбираются остальные пассажиры. Увидел Стаса.

– Хватит лгать. Ты хочешь убить меня, потому что так приказали тебе твои хозяева Роялисты, – проговорил я.

– Умрешь, – с трудом начал Виктор, вставая, – либо ты, либо все дети моего брата! Я поклялся защищать их, когда он погибал! Он взял с меня клятву! А ты, Замятин, уже отобрал у Орловских Игната!

Я бросил взгляд на Вику и Стаса. Они смотрели на нас испуганно и непонимающе.

– Ты сам убил его, – холодно произнес я, – когда пытался лишить меня возможности переродиться, не так ли? И сделал это удачно. Мальчик умер.

Лицо Виктора, сначала искаженное злобой, приобрело внезапно изумленное выражение.

– Да. Если бы не ты и твоя шаровая молния, он был бы жив. А я – нет.

– Что? Это... это не так...

– Так. Я застыл перед ним, посмотрел свысока, – Мне сказала об этом Екатерина Лазарева. Или как вы там ее называете? “Геката”?

– Если... – он совсем растерялся, – если я не убью тебя сам, – Виктор показал мне беспалую руку, – они вырежут всех. Убьют всех детей Сергея Орловского. Всех детей моего брата.

– Если бы ты не пытался убить меня минуту назад, – я посмотрел на него исподлобья, активировал феррум, и проводник обьяло призрачное лезвие, – я бы спросил у тебя о том, кто твои настоящие враги. Но теперь слишком поздно. А что касается дома Орловских, я защищу его сам.

– Нет... нет... – он принялся отползать от меня, я же зашагал к Виктору, – это... это все неправильно!

Я нагнулся, чтобы схватить его за грудки. В следующее мгновение грохнуло. Передо мной вспыхнул яркий свет так, что в глазах отпечатались зайчики. Я завалился назад.

Девушки запищали. Почти тут же я открыл глаза.

Виктор обратился в ворона. Громко каркая, он, ослабший полз на пузе к машине, словно огромная летучая мышь. Я метнулся к нему, он же, хлопнул крыльями и полетел. Сначала низко, потом все выше и выше. Я бросился в погоню.

Виктор чувствовал настоящее смятение. Даже нет, не смятение. То, что он ощущал сейчас, можно было бы назвать словом паника. В форме ворона он с трудом хлопнул крыльями и поднялся на несколько метров. Взглянул вниз.

Чувства разыграли еще сильнее, когда Виктор заметил, с каким ужасом смотрят на него Стас и Вика. На лице еще одной девушки, имя которой он не знал, даже разыграло отвращение.

Когда сзади раздался раскат грома и блеснула молния, ко всей буре эмоций прибавилось еще и изумление. Виктор с трудом обратил птичью голову назад.

Это был Замятин, использовавший личную трансгуманизацию. Обратившийся в форму зверя – огромного человекоподобного волка, он как ветер мчался за Виктором. Мчался и догонял.

Виктор, как бешеный принялся работать крыльями, взлетая все выше и выше. Он уже видел, как собственная тень промелькнула над машиной Замятина. Волк же, прыгнул на капот, потом на крышу, смяв ее, и метнулся за Виктором.

Зверь прыгнул так высоко, что у Виктора захватило дух. Птичьи лапы прострелила боль, когда волк полоснул их когтями, но не зацепился. Он приземлился на лапы, ловко кувыркнулся, гася удар. Потом выпрямился на двух ногах.

Виктор же, едва успевший подняться, летел куда-то, сам не зная куда. Последнее, что он видел, это как вся группа Орловских, стоявшая рядом с машиной. Она все уменьшалась, по мере того как ворон набирал высоту.

Виктор летел долго. Куда? Он не знал. Зачем? Только чтобы оказать подальше от Замятина. Он знал, что не сможет победить его. Знал и боялся. В голове крутилась куча мыслей, о том, что Замятин прав.

Ведь это он, Виктор, своими руками напал на Игната. Он пытался убить его, чтобы Замятин не возродился. Он, Виктор, только что чуть не убил детей своего покойного брата.

А кто его союзники? Сумасшедший маг-демоник Синицын? К тому же погибший. Роялисты и Сновидец, которых он и в лицо почти не знает, за исключением единиц? Чувство глубочайшей вины съедало Виктора.

Отлетев на добрый десяток километров, он приземлился где-то в лесополосе. Израненный, с ошутимыми переломали, с трудом добрался до тени, под большой акацией. Лег на люценру.

– О, предки, – схватился он за голову, понимая, что сегодняшней неудачей навлек беду и на свою собственную семью, – о предки, простите меня! – крикнул он, – Сережа, – тяжело дыша, потянулся к своему проводнику на поясе, – ты во всем был прав. Во всем! И... и Павел, – понизил он голос, – Павел Замятин тоже прав...

Виктор посмотрел на свою левую руку, сжал ее в кулаке.

– Империя Стоит, – указав проводником на участок кожи на внутренней стороне предплечья, Виктор проговорил заклинание.

Там тут же проявилось магическое тату короны – символ братства Роялистов.

– К черту все! – сжал он зубы и принялся выжигать татуировку раскаленным проводником.

– Все целы? – приняв свой прежний вид, я приблизился к машине.

Вика, белая как мел смотрела на меня. Стас таращился изумленным взглядом. Я же, приблизился к обоим, внимательно осмотрел их лица и бегло тела, чтобы проверить, не ранены ли. Оба были целы.

– Я в порядке, спасибо, – проговорила Тома, когда я приблизился и стал рассматривать ее, – только... только немного напугана. Что это было? Кто это был?

– Н-наш дядя, – с трудом проговорила Вика, – который хотел убить нас.

Стас, ничего не говоря сел в машину.

– Е-если бы не ты, – сглотнула Вика, – страшно было бы подумать, что могло произойти с нами.

– Спасибо, Игнат, – проговорила Тома, – ты защитил нас. Как ты, – приблизилась девушка, – не ранен? – Тронула мое лицо.

– Все хорошо. Цел. Садитесь в машину, – я бросил взгляд на бледную Вику и ее трясущиеся руки, – садись назад. Я поведу. До Большой Арены полчаса пути. Там нам окажут помощь, и мы отдохнем. Надеюсь, машина заведется, – я осмотрел мятую крышу и лопнутые стекла, – подшаманим ее. И в путь.

Машина была на ходу. Я как мог, выправил вмятины и вычистил салон от стекла. Конечно, при помощи магии. Тачке нужен был основательный ремонт.

Спустя каких-то двадцать минут мы снова ехали по трассе. Все молчали. Хотя на лицах девушек и Стаса уже читалось облегчение. Стасик даже начал шутить. Потом я услышал, как они с Томой зашушукались на заднем сидении. Говорили они что-то о битве и том, как я принял звериную форму. Казалось, никто не хотел обсуждать случившееся и наш с Виктором разговор. Так им было легче.

– Игнат? – внезапно спросила Вика.

– Да, – проговорил я, не отрываясь от дороги.

– А почему дядя назвал тебя Павлом Замятиным?

Глава 2

В салоне повисла тишина.

– И кто? Кто хочет убить всех нас? – дрожащим голосом проговорила Вика.

Я с каменным лицом смотрел за дорогой. Потом перевел взгляд на сестру, которая сидела на пассажирском.

– Ты знаешь, кто такой Павел Замятин?

– Известный бретер из дома Замятиных, – тихо проговорил Стас, – он представлял страну на недавней геополитической дуэли, – мальчик на мгновение замолчал, – и почти вернул империи Аляску.

– Я слышала, что он убил американского принца, – вмешалась Тома.

– Он не убивал, – сказал я холодно.

Я взглянул на Вику. Сестра молчала. Будто бы не решалась сказать, потом, наконец заговорила:

– Да, я знаю, кто это такой. Его все знают.

– Я – это он. Я Павел Замятин, Вика, – сказал я, смотря на дорогу, – когда сердце вашего брата Игната перестало биться, моя душа заняла его место.

– Что ж, – грустно проговорила Тома, – это объясняет очень многое.

Решив, что неправильно больше скрывать от них правду, я рассказал Вике и Стасу все. И про свою смерть, и про Катю. Про то, что я сам решил возродиться в новом теле, но не выбирал их брата. Это было случайное стечение обстоятельств.

Ответом мне была тишина. Стас молчал. Вика начала плакать.

– Я чувствую свою ответственность перед вами, – проговорил я серьезно, – и сожалею, что так вышло. Именно поэтому я остался в доме Орловских. Поэтому решил помочь вам. Поэтому взялся вытягивать род из ямы, в которой он оказался. Потому что чувствовал себя ответственным за Игната.

Рассказал я также и про Роялистов, и про Орден Новой Маны. Сказал, что пока, нам нужно быть начеку. И держаться вместе. Грядут трудные времена.

– Но как? – сквозь слезы проговорила Вика, – как нам теперь... верить тебе? Как общаться? Ты не наш брат. Не часть семьи!

– Если вы решите отречься от меня, – продолжал я холодно, – что ж. Это ваше право. Я пойму и приму ваш выбор. Но знайте, что даже в этом случае я не перестану вас поддерживать и защищать. Потому что должен. Потому что, хотите вы того или нет, сейчас я фактически глава дома Орловских. А глава дома должен защищать домочадцев.

Большая Арена и правда была большой. Огромное строение, изготовленное из дерева и обшитое цветастой тканью, развернулось в пустом поле. Арена была правильной формы: сужалась к двум концам и расширялась к центру. А белый полог с красными шашечками, которым был обтянут ее каркас, придавал арене праздничный вид.

С четырех концов к небу тянулись шесты, на которых развевались знамена знатных домов, спонсировавших мероприятие. Между ними колыхался на летнем ветру пестрый тент от солнца. Насколько я знал, Большая Арена действовала только летом. Зимой же ей не пользовались.

А дуэльный фестиваль – мероприятие, проводившееся каждый июль уже пять лет, было настоящим событием в мире ставок на дуэли. Хотя для всех непосвященных фестиваль представлял из себя что-то вроде ярмарки, на которой развлекались знатные. Для людей, кто был не в теме, он был чем-то непонятным на юге империи. Сборищем аристократов, резвящихся под

летним солнышком и реконструирующих знаменитые дуэли прошлых лет. Для всей империи это мероприятие было “понарошку”.

Реальность была совершенно иной. Цветастая оболочка – это лишь фантик. Внутри, мякотью, выступало важнейшее событие, на которое стремится попасть почти любой дом юга, который что-то из себя представлял.

На дуэльном фестивале, под тенью Большой Арены, заключались союзы и договоры, намечались помолвки и выгодные сделки. Тут сводились счеты и исполнялась месть, разрешались и завязывались новые клубки аристократических противоречий. Ну и конечно, все, кто мог, рубили бабки – дуэлянты на дуэлях, а их покровители – на ставках.

Арена была видна уже на подъезде. Мы свернули с дороги, и гравийка захрустела под колесами. Под бело-красным полем брани развернулись сотни больших и маленьких шатров. Разноцветные, они и правда создавали атмосферу праздника или ярмарки.

Над каждым шатром развевался флаг с гербом его дома или девизом. Люди – слуги и знатные, наполнили поле, занимаясь каждый своим делом. Не поодаль виднелась большая концертная сцена, на которой, видимо, выступали артисты.

Весь широкий периметр мероприятия был огражден красно-белой лентой. За ним стояли десятки машин, разгуливала частная и имперская охрана, и весь остальной персонал, призванный обеспечить благородным полезное и приятное времяпрепровождение.

До Арены мы добрались в гробовой тишине. Однако, Стас оживился, когда увидел всю эту красоту.

– Ух ты! – он выглянул из окошка, – я в жизни не знал, что у нас такое есть! – правда, его восклицание осталось без ответа.

– Ну, – растерянно проговорила Вика, когда я искал место для парковки, – у нас нет ни шатра, ни даже палатки... где нам...

– Мой друг нам поможет, – я внимательно следил за слугой-парковщиком, который показывал на свободное место, – будет нам и шатер, и спальные места. И еда. Тут полно всего.

– Ух ты! Вот это да!

Когда мы вошли, на территорию нас тут же встретил шум, гам, аттракционы, атмосфера походного фестиваля и хороший цивилизованный сервис.

Пахло свежим попкорном, сахарной ватой и жареным мясом. Всюду звучал детский смех и галдеж. Знатные детишки и их мамы развлекались как могли. Молодежь же строила свои молодежные отношения. Знатные господа – истинные хозяева праздника обсуждали “дела” заседа в своих шатрах или жаря мясо на дорогих жаровнях в личных шашлычных зонах.

– И куда нам теперь? – растерянно посмотрела Тома по сторонам.

– Стас! Ну куда ты! – бухтела Вика, не успевая за братом, – будь рядом!

Я же созвонился с Хлодвигом Пушкиным.

– А! Вы прибыли! Как дорога? – ответил старик.

– Да не очень, – кисло сказал я, – нам нужно поговорить, Хлодвиг.

– Верно, – раздался в трубке озабоченный голос, – нужно. У нас тут тоже проблемы. И серьезные. Нам бы встретиться, когда стемнеет. Дуэли начнутся только завтра вечером. Днем будет жеребьевка. А сегодня прошу тебя на разговор, Игнат. У меня две новости.

– Хорошая и плохая?

– Обе плохие.

– Отлично, – пожал я плечами.

– Я приготовил вам шатер. Номер тридцать семь. Какие цвета у вашего дома?

– Какие цвета у нашего дома? – спросил я Вику.

– Какие еще цвета? – округлила она покрасневшие глаза.

– Кажется, – сказал я в трубку, – любые.

– Отлично! Будут красно-желто-черные! Шатер номер тридцать семь, – весело проговорил Хлодвиг.

Шатер и правда был красно-желто-черный. Над ним развевался длинный флаг с изображением, то ли бобра, то ли выдры. Почему – непонятно. Где-то метров шесть в диаметре, внутри шатер был больше. Ясно, что работала бытовая магия перспективы.

Тут тебе и небольшая печь и несколько отделов-комнат с каркасно-тканевыми перегородками, и даже личный санузел с порталным толчком и таким же порталным душем. Табличка над пластиковым унитазом загадочно гласила: перед смывом отойти!

Мы стали располагаться в нашем временном жилье. Вика почти не разговаривала со мной, видимо, решала, как относиться ко всему, что узнала. Стас же стал смотреть иначе, как-то настороженно. Однако мы перебросились парой слов.

Тома же болтала, как ни в чем не бывало.

– Я знала тебя только таким, каков ты сейчас, Игнат или... Паша?

– Да как-то, – пожал я плечами, засунув свою сумку под кровать-раскладушку моего спального отсека, – я привык к обоим именам.

– Хорошо, – она улыбнулась и застелила мою постель свежим бельем, – я привыкла к Игнату, – она заглянула мне в глаза, – и признаться, после того, как ты защитил нас и рассказал все, зауважала еще сильнее. Это смелый поступок.

– И вынужденный, – я кивнул, поправляя ножны с проводником, – я хотел рассказать, но позже. Когда моя новая семья привыкнет ко мне.

Тома взмахнула пледом, и отойдя уперлась попой мне в бедро, испуганно обернулась и выпрямилась.

– Ого, – оказавшись совсем близко, она как-то покраснела, – Ты стал выше, что ли? И шире в плечах? Я что-то не замечала, – девушка посмотрела на меня из-под ресниц, – не было времени тебя рассмотреть. Теперь вот жалею.

Действительно, под влиянием красного ореола мое тело изменилось. Я стал выше и крепче. И выглядел скорее на девятнадцать, чем на семнадцать лет. Синий ореол ловкости тоже давал свои результаты. Гибкое молодое тело Игната, вкупе с моим опытом работало довольно быстро. Реакция была на удовлетворительном уровне. Она проявилась даже в битве с Виктором. Я реагировал быстро и своевременно. Почти так же, как в моем прежнем теле.

– Да, – я кивнул, – силы, которые дает мне Катя, укрепляют тело. Это нужно, чтобы быть боеспособнее.

– Ммм, – Тома поджала губы, – Катя... да, это очень здорово, что она из... своего заточения продолжает помогать тебе. Но... но что если у тебя не получится ее вернуть?

– Разбери, пожалуйста, мою сумку, – строго сказал я, – а я схожу куплю поесть. Все устали и голодны.

– Ой да, – Тома смутилась, поняла, что задала неуместный вопрос, – конечно, Игнат. С радостью.

– Кто что будет? – громко сказал я, выйдя в центр шатра, – я за едой.

– Ой, – улыбнулась Тома, разбирая мою сумку, – мне бы фруктов. Я слежу за фигурой.

– А я хочу пиццу, – пискнул Стасик, выглянув из своего отсека, купи мне, пожалуйста, пиццу, Игнат... ой, – он осекся, тронул губы, будто сказал что-то не то.

– Все в порядке, Стас. Ты можешь называть меня этим именем, если хочешь.

– Угу, – мальчик опустил глаза, но потом посмотрел на Вику, которая рылась в своей сумке, – Вик, а ты что будешь ты?

Девушка выпрямилась, не ответила. Посмотрела на меня безэмоциональным взглядом.

– Вика? – спросил я.

– Я... я буду тоже что Стасик.

Я кивнул и вышел наружу. Ясное небо без единого облачка светилось синевой. Солнце стояло высоко. Полдень был жарким, и кипящая еще час назад жизнь потекла медленнее. Все принялись прятаться от зноя.

Я же пошел к ближайшему мобильному фут корту, которых на территории было множество на любой вкус.

– Здравствуйте, что вы желаете, господин? – вышла официантка, когда я занял один из столиков на свежем воздухе. Фут корт – шатер с переносной кухней представлял из себя летний ресторанчик, повара в котором готовили все прямо на глазах посетителей. Некоторые блюда же приготавливались непосредственно у столика, и выглядело это, как шоу.

– Доставка у вас есть? – спросил я.

– Конечно, господин, – молодая девушка вежливо кивнула.

Внезапно, справа, из-под одного из столиков прозвучал жалобный мявк.

– Ой, – официантка удивленно посмотрела на меня, – прошу прощения! Это чистая случайность! Уверяю вас! Кошачьей шерсти нет в наших блюдах, господин.

– Секунду, – я нагнулся, посмотрел под соседний столик.

Там сидел котенок-подросток. Худенький, белоснежная шерсть, красивые голубые глазки. Котенок испуганно посмотрел в ответ.

Опустившись, я вытащил его из-под стола и сразу понял, что это кошечка. На ней даже был ошейник. Однако, судя по бирке звали кошку, почему-то Император.

– Эм, – я растерянно улыбнулся, – твой хозяин, что, хотел себе кота, а досталась ему ты? Кошечка жалобно мяукнула.

– Так, ладно, – скажите, – я посмотрел на официантку, – а есть у вас сметана или молоко?

– Ну, – девушка замялась, – в меню нет этого отдельно. Молоко входит в состав некоторых блюд. А сметану мы подаем совместно, скажем, с борщом. Или сырниками.

– Тогда мне сырники здесь, остальной заказ с собой. А лучше доставкой.

– Ну... – девушка мило улыбнулась, – хорошо.

– И сметану вперед, пожалуйста.

– Без сырников? – девушка даже хихикнула, понимая, к чему я клоню.

– Без сырников.

– Как будет угодно, господин, – повеселевшая официантка направилась к кухне.

Я же сел и на свободное место и принялся поглаживать кошечку.

– Может, это не твой ошейник? Почему ты Император?

– Эй ты, – резкие слова вырвали меня из раздумий, – вернись-ка.

Официантка аж вздрогнула и обернулась.

– Что смотришь, как корова на забор? – дерзкий мужской голос принадлежал молодому дворянину, что в компании девушки и пары парней нагрязнул на фуд корт.

Выглядевшая, как типичная золотая молодежь, компания, вела себя дерзко. Лидер, худощавый, но высокий крепко сложенный русоволосый парень, одетый в светлые шорты с поясом и распахнутую на голой груди рубашу, прижимал к себе девушку. Та, одетая в топ и короткие шортики улыбалась, как дурочка.

Двое других: парень повыше с голым торсом, и низкорослый, но коренастый дворянин в цветастой рубаше и подкатанных джинсах.

Полуголый, такой же крепкий, как и их лидер, носил на груди тату с хищной птицей, рвущей змею когтями. Из одежды же, на нем были джинсы и солнцезащитные очки на пол лица. Приподняв подбородок, он выглядел надменным.

Низкорослый, кажется, занимался в спортзале. На это указывали его выпуклые мышцы. Мда... налицо гиперкомпенсация роста. Парень явно комплексовал.

– Спокойно, – я улыбнулся и посмотрел на девушку, она бросила в ответ испуганный взгляд, – ничего не бойся. Прошу, продолжай выполнять мой заказ. Молодые люди подождут.

– Что? – рассмеялся лидер, посмотрел сначала на полуголового, потом на мелкого качка.
– Займите свободный столик и ждите. К вам придет другой официант, – я посмотрел на русоволосого, – тут их предостаточно.

– Ты разговариваешь с дуэлянтами, – задрал лидер подбородок, – нам некогда ждать.

– Да, – подхватил качок, – у нас скоро тренировка.

– Прошу вас, – я посмотрел на официантку, – продолжайте работать. Если господа будут безобразничать, я все улажу.

– Ну... ну хорошо, – сглотнула она, – спасибо.

Девушка двинулась на кухню.

Вся группа удивленно уставилась в спину уходящей официантке. Парень в очках, даже снял их.

– Я наследник княжеского рода Сикорских, – возмущенно выпалил русоволосый, – мой отец – тот, по чьей милости происходит дуэльный фестиваль, а ты кто такой? – Он набычился, и вся группа с грозным видом двинулась в мою сторону.

– Каждый, – сказал я холодно, – кто приблизится ближе, чем на метр, найдет себя возле биотуалета. Так что займите свободный столик. И ждите официанта.

– Слушай, не нужно пугать нас, – качек шагнул ко мне.

Никто не заметил, как проводник высвободился из ножен. Я резко, двумя движениями открыл линейный портал под его ногами. Второй, синей волной помчался к биотуалетам для прислуги, что виднелись вдалеке.

Качок и не понял, куда провалился. Все обернулись на его крик, когда он вылетел из портала вдали, и упал на землю у синих будок.

– Ах ты мразь! – бросился ко мне лидер, доставая проводник.

Я просто выбил уточенный кинжал закливанием Руптис Минимал. Надо отдать должное парню. Он не растерялся, а как настоящий баран, полез ко мне с кулаками.

Кошка прыснула с моих рук, а я подорвался, ушел от прямого, потом дал русому под колено. Он замычал от боли и опустился, тут же получил от меня локтем в челюсть. Грохнулся на щебенку.

Его девчонка удивленно раскрыла глаза. Парень в очках примирительно поднял руки, когда я наставил на него проводник.

– Хороший мальчик, – проговорил я.

Прибежал разъяренный качок, увидев, что русоволосый валяется без чувств, он как-то сразу подостыл.

– Ну вот, видите. Послушались бы меня, – проследил я, как официантка несмело несет сметану, – получили бы свой заказ. А теперь, – посмотрел на русого, – придется тащить его в травмпункт.

Двое парней ошарашенно уставились на меня. Потом парочка, под придурковатый взгляд девушки, подняли русого, и вся группа удалилась к дальним шатрам.

– Вот черт, кошка куда-то делась, – оглядываясь, я искал ее взглядом.

– Мне кажется, – подошла ко мне официантка, – вы не знаете, кого побили только что.

– Лучше помогите найти кошку, – я заглянул под стол, – ее явно кто-то потерял. Надо бы найти и вернуть.

– А как ее зовут? – Стас, которому Вика не разрешала иметь домашних животных, с интересом заглянул в глаза кошке, потом откусил свой ломтик пиццы.

– Император, – пожал я плечами.

– Это кот? – Тома вопросительно приподняла бровь.

– В том то и дело, что нет. Но так написано на бирке.

– А телефона там нет, – Вика аккуратно взяла бирку, перевернула, – нет. Пусто. Но... бирка из золота. Кошка явно принадлежала дворянину.

Все собрались вокруг меня, сидящего на кровати. Кошка же, которая вернулась почти сразу после потасовки, устроилась у меня на коленях и почему-то не хотела уходить. А когда я снимал ее и пересаживал на стул, то возвращалась.

– Что ты хочешь с ней сделать? – посмотрела на меня Вика.

– Ничего. Поищу хозяина. Может, объявится. Тогда верну. А нет – будет моя.

Вика не ответила, ушла в свой отсек.

– Я слышал, – подошел к нам Стас, – когда ходил купить воды, что кто-то побил Сикорского. Представляете? Вот только что, минут двадцать назад. Весь его дом на ушах.

– Ох, – скривилась Тома, – я удивлена. Во-первых, я думала его побить не так просто. А во-вторых, не завидую я тому, кто умудрился это сделать, – хохотнула она.

– А что, это какой-то настолько важный человек? – я обвел окружающих невинным взглядом.

Внезапно, какие-то мужики, целой толпой ворвались в шатер. Вика испуганно вскрикнула, Стас остолбенел. Тома, сидя на своей кровати, почему-то закрылась простыней, как если бы была голый.

Я вскочил и кошка шмыгнула под мою койку. Проводник легко выскочил из ножен.

– Бросай! Быстро! – кричал усач, одетый в футболку цвета хаки и арамейские брюки. В руках он держал нож-проводник военного образца. Вместе с усатым внутри оказались еще пять человек.

– А ты заставь, – стиснул я рукоять стилета.

Глава 3

– Дерзкий мальчишка! – выкрикнул было усатый, а острие его клинка стало нагреваться. Остальные солдаты даже посмотрели на него как-то растеряно. Кажется, они знали нрав своего командира. И я его разозлил.

– Одно заклинание, – и вылетишь наружу, – прошипел я.

– Что?! – усатый аж покраснел, а усы будто бы ошетинились, – паралич! – крикнул он.

Проводник вспыхнул синим. Его заклятье со звоном метнулось ко мне. Я тут же перехватил его Мешком мести и отправил обратно в усатого. Мужик не растерялся и взмахом проводника отбил магию: синие облака чар с искрами отразилось от его клинка и... угодило в одного из охранников.

Молодой гвардеец тут же остолбенел. По-идиотски уставился на меня и как статуя, грохнулся на устланную ковром землю. Мне показалось, что я даже слышал звук, похожий на пластиковый, когда он ударился плечом.

– Толчок! – крикнул я, когда усатый маг еще не завершил защитный взмах.

Силовая волна вырвалась из моего клинка и невидимым кулаком толкнула командира группы в грудь. Тот в миг вылетел из шатра. Снаружи раздались чьи-то вопли.

Остальные четверо переглянулись, и торица тут же бросилась на меня. Один замешкался, но присоединился. Молодцы, каждый лет по двадцать три или двадцать пять решили, что раз я молод, уработают меня так, физической силой, без магии. Надеялись на внезапность и число.

Первого я еще успел оттолкнуть заклинанием, и он улетел в отсек, где расположился Стас. Сорвав тент-перегородку, бухнулся на раскладушку, раскладушка сложилась на него.

Второй попытался достать меня ударом в лицо. Остальные уже подходили с флангов, чтобы скрутить. Я легко поднырнул под джеб, оказавшись за спиной ударившего, врезал ему пяткой под колено. Ноги охранника подогнулись, и он упал, смешно шелкнулся лбом о железную печку, что стояла в центре шатра. Отправленный в накаут, завалился рядом и почему-то машинально обнял печную ножку.

Следующий напал широкими мужицкими ударами. Довольно неумелыми. Первый я пропустил перед собой, под второй поднырнул и одновременно врезал, что есть сил, левой парню в солнышко. Он, тут же обмяк. Ловя ртом воздух согнулся, и так, задницей кверху и упал.

Последний, низковатый, но крепкий, тоже ударил прямым. Я ушел в сторону и одновременно зажал его руку в захват. А потом бросил его через бедро. Парень громко хлопнул об ковер всем телом. Я же окончил дело быстрым ударом в солнышко. Воздух со свистом вышел из его легких, и парень захрипел, сжался в позу эмбриона.

– Все нужно делать самому, да?! – ворвался в шатер здоровенный лысый мужик.

Усатый, облитый чем-то зеленым, вбежал следом. Жижа смешно стекала с его мокрых вислых усов.

Лысый же, казалось, не удивился, осмотрев, как его охрана корчится на полу шатра, один из них пытается выбраться из раскладушки, а другой и вовсе парализован чарами.

Лысый мужчина, одетый в высокие, напоминающие верховые, белые брюки с синими лампасами и простую белую рубаху с подкатанными рукавами, некоторое время смотрел вокруг с каменным лицом. Потом уголки его узких губ поползли вверх. Наконец, лысый стал громко смеяться.

– Ваше Благородие, – сквозь смех сказал он, – ну вы даете!

Стоявший все это время в напряжении, с зажатым в руках проводником, я немного расслабился. Опустил острие, направленное на лысого.

– Че смотришь, – обратился он к усатому, – а еще гвардеец! Весь твой взвод проиграл в рукопашную парню лет девятнадцати!

Да, изменения были видны всем. Семнадцать мне никто не давал.

– Так это... Ваше Величество, – оправдываясь, усатый стал мять в руках рукоять проводника, – солдаты подраслабились в последние пару дней. Праздник жеж.

– Я тебе дам, праздник! – смеющийся мгновение назад лысый, тут же изменился в лице и заорал, – если бы этот молодец решил прикончить меня сегодня ночью, пока я сплю, я тебя уверяю, что прикончил бы, потому что на пути у него стояли бы вы! – он еще раз осмотрел с трудом поднимающуюся с пола охрану, – вернее, лежали! Все! Прочь с глаз долой! Потом поговорю с тобой, Степан. И вели Михаилу явиться в этот шатер, быстро!

– Виноват, Ваше Величество! Исполню, Ваше Величество!

Усатый забегал, стал страшно ругать подчиненных, пинками выгоняя их из нашего шатра. Они, схватив оцепеневшего, как предмет мебели, выбежали вон.

Перепуганные Стас, Вика и Тома выбрались из самой дальней от входа, Викиной комнаты.

– Вы явились в мой шатер без приглашения, – начал я, – напугали мою семью, а ваши люди пытались схватить меня. Я расцениваю это, как оскорбление.

Маленькие глаза лысого смотрели безэмоционально. Он громко засопел, потом проговорил:

– Мое имя князь Владислав Ефимович Сикорский, – гордо проговорил он, – мой дом, дом Сикорских, один из четырех домов, по чьей милости проходит данное мероприятие, – в следующее мгновение князь слегка склонил голову, – и я извиняюсь перед вашими домочадцами, Ваше Благородие. И перед вами тоже. Вы показали доблесть, с которой стоит считаться. Как ваша фамилия?

– Орловский, – проговорил я, убрав проводник, но все же, оставаясь начеку, – Игнат Орловский. Извинения принимаются.

– Чудно. Это вы избили моего сына у заведения под названием “Русская кухня и не только”?

– Могу задать встречный вопрос, – холодно ответил я, – не ваш ли это сын вел себя неподобающим имени аристократа образом, и неуважительно обращался к девушке, пусть и простолюдинке? Не ваш ли сын дерзко, на “ты” обратился ко мне, не ставя ни во что мои личные интересы?

– Полагаю, – хохотнул Сикорский, – мой. Это вполне на него похоже.

– Тогда, полагаю, да. Это я дал ему по роже. И считаю, что поступил правильно.

– Что ж, – он засмеялся снова, – исходя из статуса моего дома, по роже Михаил получает редко. А возможно, стоило бы практиковать это чаще.

– Все в ваших руках, – не сводил я с князя глаз.

– Вы мне нравитесь, господин Орловский, – уже холоднее произнес князь, – но это не отменяет того обстоятельства, что теперь между вами и Михаилом неразрешенный спор чести. Он считает, что вы задели его дворянское достоинство.

Тут, входная пола шатра откинулась, и внутрь вошел тот самый светло-русый парень. Его лицо, которое я сильно не рассматривал, оказалось очень похожим на отцовское. Только более угловатое и худощавое. На левой челюсти парня набухал большой синеватый отек от моего локтя.

– Почему он еще на ногах?! – дерзко бросил худощавый, – почему не мордой в пол?!

– Заткните своего мальчишку, – я обратился к отцу, – иначе я сам заткну ему рот. Но уже при помощи магии.

– Что?! Что ты себе позволяешь?!

– Помолчи, Михаил. – Строго посмотрел на мальчишку Сикорский, – ты говоришь с дворянином.

– Но, отец!

– Твоя честь задета?

– Отец, ты же не видел...

– Я спрашиваю, – принялся напирать на мальчика Сикорский, – твоя честь задета?

– Да, – приосанился тот.

– Ну тогда реши этот вопрос не в рукопашной потасовке, подходящей для черни, а достойным дворянина образом.

Я молчал, наблюдал за тем, что будет дальше. В принципе, я понимал, чем все обернется. И даже внутренне радовался. Предки... как давно я не ощущал всего того каскада чувств, которые возникали у меня во время проведения настоящей дуэли.

Отец и сын еще некоторое время внимательно смотрели друг на друга, потом Сикорский младший засопел и бросил взгляд на меня.

– Я вызываю тебя на дуэль!

– Обратись, – нахмурился я, – как полагается. Тогда, я подумаю ответить тебе.

Мальчишка аж покраснел от злости. Синяк на челюсти стал пунцовым. Он взглянул на отца, ища поддержки.

– Игнат Орловский, – проговорил Сикорский старший, – как обращаться к безтитულному дворянину, ты помнишь.

– Зачем ты унижаешь меня отец? – выражение непонимания поселилось на лице Михаила.

– Тебя унижает твое поведение. А вежливость еще никогда и никого не унизила. Ну?

Русоволосый выдохнул, приподняв подбородок, обратил лицо ко мне.

– Ваше Благородие, Игнат Орловский, я вызываю вас на дуэль. Завтра, на арене.

– Принимаю, – я кивнул, – бой до момента, когда соперник больше не сможет ответить заклинанием. Оружие – ножи-проводники.

Михаил не ответил. В его лице читалось презрение, или даже отвращение. Избалованный сосунок.

Не сказав больше ни слова, Михаил вышел.

– Первыми сражаются те, – начал Сикорский старший, – у кого есть личные счета и назначенные дуэли. Дальше следуют соперники, участвовавшие в дневной жеребьевке. У вас есть соперник, господин Орловский. Время дуэли определят завтра.

– Буду ждать с нетерпением, – холодно ответил я.

Лысый здоровяк кивнул и, попрощавшись, вышел вон.

– Предки, хорошо что все кончилось... – выдохнула Вика.

– Ты уделал пятерых! Один! – Тома, обошла печку, – как ты, не ранен? – тут же принялась осматривать и трогать мое лицо.

– Все в порядке, – я вежливо убрал ее руки, – никто из них даже не дотронулся до меня.

– Уму непостижимо! Вот это мастерство! – Не успокаивалась Тома.

– Спасибо, – я проследил за тем, как Стас смотрел на бардак, что царил теперь в его комнате, потом обошел валяющийся на полу тент-перегородку, и стал приводить вещи в порядок.

– Да, – Стас искривил бровь, – неплохо он тут полетал, – потом присоединился ко мне.

Следом вошла и Тома

Вика же, стала прибираться в остальном шатре.

– Можно мне посмотреть, – украдкой, как-то стеснительно проговорил Стас, – как ты будешь драться на дуэли?

– Конечно, – я вернул раскладушку в нормальное состояние, принялся восстанавливать перегородку.

– Наверное... это никогда не кончится, – выдохнула Вика.

– Мне кажется, – Тома собрала разбросанные вещи Стаса, – так жить веселее. Разве это не лучше скучных офисных будней?

Вика не ответила. Только вздохнула снова.

Вешая на место тент, я посматривал, куда делась кошечка. Быстро нашел ее взглядом и то, что она делала, меня сначала удивило, а потом даже позабавило. Кошечка не отходила от моих вещей. Она расхаживала по кровати, терлась мордочкой о мои сумки. В некоторые даже заглядывала. Складывалось впечатление, что она то ли метит мои вещи своим запахом... то ли что-то ищет.

Вечером, когда уже стемнело, на фестивале кипела жизнь. На сцене, что развернулась в небольшом отдалении, звучал бойкий русский рок. Дворянская молодежь тусовалась у сцены. Мероприятия, гуляния, магические представления и фокусы. Выставки артефактов и магических ручных животных. Вечер сопровождался всем этим.

Тут даже был оружейник, торгующий ножами-проводниками. На его разноцветном шатре красовалась светящаяся вывеска с загадочными словами: “Проводника для рывка?”

Когда я направился к Хлодвигу, к его шатру номер сто девятнадцать, то почувствовал что-то странное. Будто, на единственный миг мое сознание провалилось внутрь сна, и тут же вынырнуло обратно.

Это случилось так стремительно, что я не понял, было ли что-то на самом деле. Внешне просто замедлил шаг, остановился и проморгался. Встряхнув головой, пошел дальше. Не придал этому особого значения. Может усталость.

– Красно-черно-желтые, – это цвета моего дома, а бобр – гербовый зверь. Он символизирует трудолюбие, – улыбнулся Хлодвиг Пушкин, когда я зашел в его шатер, внешне, один в один напоминающий мой.

– Значит, – проговорил я, занимая деревянный стульчик, за небольшим круглым столиком, – формально, мы живем в шатре твоего дома.

– Верно, – он улыбнулся.

Ну еще бы. Ведь дворянские атрибуты: герб, девиз, родовые цвета, мы получим только когда, я приму титул. Безтитульные дворяне всего этого не имели.

Хлодвиг, как обычно, был в своем репертуаре. Его шатер внутри напоминал кабинет. Большая его часть включала в себя письменный стол, пару книжных шкафов и зону отдыха со столиком, стульями и кушеткой. Вся мебель – лакированная, красная, и, видимо, очень старинная. Было видно, что старый дворянин прибыл на фестиваль работать, а не отдыхать.

Не обошлось и без вещей, типичный для старика: на шкафу покоилось большое чучело совы, а рядом плавающая в колбе с формалином жаба. На письменном столе стоял череп. На некоторых полках, в сосудах со спиртом содержалось еще черт знает что.

Но больше всего меня удивили часы с кукушкой. Огромные и напольные, они мерно тикали, отбивая секунды. Надо же. Притащил их сюда, во дает.

– Под них меня лучше спиться, – проговорил старик, когда проследил за моим взглядом.

А вот закуток, где Хлодвиг спал, напротив, был аскетичен и содержал только кровать и тумбу.

– Хорошо устроились? Как доехали? – с улыбкой спросил он.

Улыбка быстро сползла с морщинистого лица старика, когда я рассказал ему про то, что случилось по дороге сюда. Про нападение Виктора Орловского на меня и мою семью.

– Очень плохи дела, – нахмурился старик, – на сколько я знаю, Виктор Орловский уже напал на тебя, но до сих пор не могу понять, для чего ему это нужно.

– Скажи, Хлодвиг, – посмотрел я на старика, – ты знаешь, что-то про Орден Новой Маны и Роялистов?

– Хм, – он задумался, – Роялисты... что-то слышал. Это дворянское боевое братство, которое появилось еще во времена ММв, а вот орден Новой Маны... это новое для меня название.

– Пока тебе стоит знать лишь то, что и те, и другие – мои враги. И Виктор принадлежит к роялистам. Как и мой отец, собственно. Правда, по всей видимости, Орловские пытались покинуть братство. Но им не позволили.

– Да, – он кивнул, – смерть Сергея Орловского всегда вызывала у меня сомнения. Он не был похож на того, кто может умереть по пьяной лавочке.

– Вы хорошо с ним общались?

– Были знакомы, – Хлодвиг кивнул, – все знали его как сильного мага. И, – он внимательно посмотрел на меня, – очень удивились, когда все трое его детей родились пустыми.

Я задумался. А вдруг правда то обстоятельство, что семейство Орловских превратилось в увядающий род – неслучайность и не злая шутка генов? Коварства моим врагам не занимать. Можно было ждать чего угодно. Проверить бы это. Но как? Может... Черный Дневник даст какую-то зацепку.

– Ладно, – я откинулся на удобном стуле, сплел руки на животе, – я разобрался с Виктором, а поговорить про моих врагов мы еще успеем, когда будет необходимо.

– Мне очень интересно, – поднял Хлодвиг кустистые седые брови, – да и я беспокоюсь за тебя, Игнат. Все же, ты спас мне жизнь. Но не настаиваю.

– Перейдем к делу, – улыбнулся я, – у тебя для меня было две плохих новости. Я слушаю.

– Что ж, – Пушкин вздохнул, – помнишь, я рассказал, что Бояринов крутится рядом с дворянином из Питера, Семеном Малиновским?

– Да.

– Так вот. Больше не крутится. Последней его личиной был молодой мужчина. Он представлялся именем Мартин. Но он исчез. Куда? Семен не знает. Я говорил с ним сегодня утром. Мне кажется, Бояринов стал что-то подозревать. Почему не убил Малиновского? Я не знаю.

– И где его искать теперь? – нахмурился я, – а что говорит твой знакомый Прокуратор?

– А вот это вторая плохая новость, – пождал губы Хлодвиг, – Прокуратор тоже исчез. По моим данным, он явился на арену под прикрытием, в сопровождении своей младшей сестры и дальних родственников. А потом исчезли и он, и его сестра.

– Проклятье, – я выдохнул, – ни единой нитки нет. А не может быть так, что Прокуратор сошелся с Бояриновым в бою, и проиграл, а маг крови скрылся? Если уж он что-то заподозрил, то это самое вероятное развитие событий.

– Ничего нельзя исключать. Тем более, я слышал, у Бояринова с Прокуратором личный конфликт. Если все произошло именно так, то это очень печально.

– Вы знаете этого Прокуратора? – спросил я.

– Ни имени, ни в лицо, не знаю, – он пожал плечами, – они почти ничего не говорят. Прокураторы, если ведут дело, очень скрытные люди, – на мгновение Хлодвиг задумался, – однако, я знаю его родственников.

– И кто же они?

– Сикорские. Но не спеши с ними встречаться. Все вообще может пойти псу под хвост. Особенно, если ты начнешь задавать князю вопросы о пропаже его родича. Тут нужно подготовить почву.

– Кажется, – иронично улыбнулся я, – с предостережением, Хлодвиг, ты немножко опоздал.

Шатер Пушкина я покинул, когда дело шло к полуночи. Дуэльный городок еще звучал праздником, однако интенсивность этого праздника приутихла. Световой шум фестиваля глушил свечение звезд, и ясное ночное небо казалось темно-синим.

Было прохладно. Свежий ветерок трепал волосы.

Хлодвиг отнесся к тому, что у меня дуэль с сыном Сикорского неоднозначно. С одной стороны, он сказал, что это отличный бизнес-шаг. Все слышали про Орловского, который в шестнадцать лет победил на дуэли мага-демоника, освободил драконицу и выиграл в дуэли поместье графа Синицына.

Вот только почти никто не знал, что Орловский, это я. Так что, дуэль была отличным способом представить себя дворянской общественности и подзаработать.

– А с другой стороны, – сказал мне тогда Пушкин, – не торопись задавать Князю вопросы. Тем более сейчас, когда вы в контрактах с его сыном. Дай дуэли сначала разрешится. И раз уж у тебя есть враги, будь начеку.

Тогда я решил познакомиться с дворянином из Питера Семеном Малиновским. Спросить его о том, что он знает про мага крови.

– Это может быть полезным, – кивнул Хлодвиг, – я предупрежу его. Когда ты заглянешь? Его шатер номер двести пять.

– Завтра, – ответил я, – после жеребьевки.

Из мыслей меня снова вырвало странное чувство. Когда я шел к своему шатру, в голове словно бы начался гул. Потом что-то будто бы хлопнуло, и я почувствовал, что сознание начинает проваливаться, а ноги подкашиваются.

Я знал, что падаю в обморок. Знал, что сейчас окажусь на земле. Но самого удара уже не чувствовал.

– Нет! Прошу! Прекрати! – голос Кати заставил меня пробудиться.

Я резко открыл глаза. Вокруг зимний хвойный лес. По белому небу плывут облака. Всюду лежит снег. Я проснулся, припавшим спиной к огромной сосне. Почти сразу понял, что оказался в “нигде”.

– Он придаст тебя, Екатерина, – звучал откуда-то шепот, – предаст и бросит в “негде”, когда потерпит неудачу.

– Уйди, Шепчущий! – крикнула Катя.

– Пойдем со мной, – раздался шепот, – только я знаю, как тебе вернуться в мир живых... ты достойна большего...

– Паша!

Весь разговор промелькнул невероятно быстро, я вскочил на ноги и метнулся из-за дерева, туда, где Катя была в опасности.

Глава 4

Когда я выскочил из-за дерева, тут же увидел их. Катя, обнаженная, лежала на снегу. Лицо девушки выглядело испуганным. Она стремилась отползти, отстраниться от существа, которое нависло над ней. От Шепчущего Во Снах.

Шепчущий, представлявший собой черный сгусток тумана, единственными “материальными” частями которого казались тонкие руки в золотых латных перчатках и золотая же, испещренная узорами маска.

– Эй! – крикнул я, и Шепчущий обратил на меня свое золотое лицо. Глазницы маски были пусты и наполнены тьмой.

Оружия у меня не было. Даже одежды на мне не было, но я помчался к твари, готовый налететь на нее с одними только кулаками.

Не сказав больше ни слова, Шепчущий весь обратился в черное облако и умчался куда-то вдаль. Я только и видел, как существо, скрылось между сосен.

– Паша! – Катя посмотрела на меня полными надежды глазами.

– Все хорошо, – приблизившись, я тут же протянул девушке руку и помог подняться.

Катя немедленно прижалась ко мне так, словно ей еще угрожала опасность.

– Все хорошо, – повторил я, обнял ее. Серая кожа девушки была не просто теплой, а горячей, как при температуре, – ты в порядке? – отстранил я ее, заглянув в глаза.

– Да, – она кивнула, – теперь, когда ты здесь, все хорошо. Дай мне минуту отдышаться.

Было странно. Вокруг зимний лес, под ногами морозно хрустит снег, но холода нет. Только спокойствие и безмятежность. Лишь странное черное существо нарушало эту идиллию минуту назад. Но когда оно ушло, это место снова стало тихим.

– Это был Шепчущий Во Снах, – проговорил я, вглядываясь в лес, туда, куда он ушел.

– Да, он больше не вернется, пока ты здесь, – беспокойно посмотрела на меня Катя, – но когда исчезнешь, он вновь попытается найти меня.

– Ты от него скрываешься?

– Да. Я постоянно меняю нигде, так ему сложнее выйти на контакт, но он постоянно пытается.

Понятно. Значит, девушка почувствовала опасность и втянула меня в нигде, чтобы я помог ей. Поэтому я потерял сознание. И кажется, это была не первая ее попытка. Первой была еще та, когда я испытал странное чувство по дороге к Хлодвигу.

– Чего он хотел? Что говорил тебе?

– Он, – девушка положила ручку мне на грудь, опустила взгляд, – пытался убедить меня в том, что ты предашь меня. Что оставишь здесь. Говорил, что когда твой новый род возвысится, я стану тебе не нужна. Что вокруг тебя крутится столько женщин, что ты найдешь себе новую невесту. А я, – она посмотрела на меня, и ее глаза заблестели, – останусь тут одна.

– Это ложь. Так не будет.

– Я... я знаю, – девушка закивала, – ведь ты положил десять лет своей жизни, чтобы вернуть меня. Да, у тебя были другие женщины. Но я знаю, что даже в их объятьях, ты думал обо мне.

– Что еще он говорил?

– Он... он говорил, что, – девушка сжала губы, – что я должна быть с ним. Что только вместе мы раскроем мой и его потенциал. И что только он знает, как вернуть меня к жизни, – взгляд Кати стал серьезным, – чтобы я могла стать его женщиной в реальном мире.

– Так Шепчущий Во Снах существует в реальном мире, – задумался я.

– По всей видимости, да, – она кивнула, – потому что он хочет меня себе.

– Этому не бывать, – я нахмурился.

– Он пытается убедить меня предать тебя, – девушка раскрыла глаза, ее взгляд был искренним и полным облегчения, – использовать для перерождения, а потом предать, и остаться с ним. Но я отказалась, и тогда Шепчущий стал агрессивным. Напал на меня, будто... будто хотел забрать с собой.

– Проклятье, – сжал я зубы, – я должен найти способ, как тебя защитить. Уверен, он существует.

– Если и есть, – Катя растерянно покачала головой, – то я его не знаю.

– А что такое это “нигде”? – я задумчиво посмотрел в глаза девушке, – ты никогда не пыталась это понять?

– Нет, не пыталась. Но... – взгляд Кати стал строгим и она отвела его, поджала губки, – если бы меня попросили описать это место, я бы смогла сформулировать описание так: посмертный сон.

– Посмертный сон. И существо, – начал я соображать, – что шепчет во снах. Плюс, чтобы сюда попасть нужно заснуть, как сейчас.

– А ведь, верно, – Катя словно просветлела, улыбнулась.

– Это место вряд ли является сном в полном смысле, но имеет похожую природу, – продолжил я, – Значит тут нужен маг, изучающий снологию, – уверенно проговорил я, – сном можно управлять, в нем можно возводить конструкции и устанавливать условия. Для этого нужен тот, кто умеет спать. Кто подскажет, как нам защититься. Так.

Я взял Катю за плечи, внимательно посмотрел ей в глаза.

– Я займусь этим. Найду того, кто сможет помочь. А до этого будь начеку. Меняй “нигде” как можно чаще. Если Шепчущий вернется, делай то же, что сделала сегодня. Тяни меня к себе изо всех сил. Ясно?

– Да, – девушка уверенно кивнула, – если в нигде становится небезопасно, мы будем защищаться.

Я улыбнулся. Катин настрой мне понравился. Она не собиралась быть жертвой, но готова была стать бойцом. Прошло десять лет, а она не изменилась.

– Молодец, девочка, – я поцеловал ее в лоб, – Шепчущий узнает, как это – связываться с Замятиными.

Катя тоже улыбнулась. Кажется, ей было приятно, что я назвал ее своей фамилией.

– Кстати, – она посмотрела на меня из-под полуприкрытых век, – во всей этой суматохе я совсем забыла рассказать тебе, что мы нашли новое слово.

– Что? – удивился я, – вот это забывчивость! Ты должна была сказать об этом, как только узнала!

– Я хотела, но Шепчущий наступал на пятки, – смутилась она.

Я не ответил, только понимающе кивнул.

– Следующее слово, – “тело”, – проговорила Катя, – оно было в том заклинании, что ты забрал у Виктора Орловского. На русском оно звучит как “Перемещаю Тело В Пространстве”.

– Значит, нам осталось два слова. И будем смотреть, что получится потом.

– Я никогда не задумывалась об этом. За столько лет, собрать слова будто бы стало главной целью. А цель-то – вернуться к жизни.

– Сначала соберем, – приподнял я подбородок, – а потом посмотрим что будет дальше. Может ты сразу оживешь, как только заклинание будет готово. А нет – станем решать проблемы поэтапно.

– И новый ореол я не успела подготовить, – девушка снова засмушалась, – из-за Шепчущего.

– Ничего, – я улыбнулся, – у тебя еще будет время. Да и учитывая, что ты передаешь мне ореолы при помощи секса, а я прямо сейчас валяюсь на траве где-то между чужими шатрами, ситуация неподходящая.

– И правда, – она засмеялась, – тогда, пожалуй, верну тебя обратно. Но очень не хочется, если честно.

– Это очень странное чувство, – шутливо ответил я, – когда женщина ждет тебя не дома, а в посмертном сне.

Когда я очнулся, первое, что попало на глаза – любопытные мордахи каких-то ребят. Открыв глаза, первые пару мгновений, на их рожицах было выражение любопытства, потом оно сменилось страхом.

– Долго я тут лежу? – проморгался я, принял сидячее положение. Детишки отпрянули.

– Господин, вы разве не мертвый? – удивленно спросил мальчик, что был явно посмелее.

– Очевидно, – хохотнул я, вставая, – что нет.

– Обидно, – вздохнула маленькая девочка, – мы думали мертвый.

– Если бы вы увидели, – загадочно посмотрел я на детей, – настоящего мертвеца, он бы вам не понравился.

– Почему? – заинтересовавшись, дети приблизились.

– Потому что... мертвецы... – я опустил к детишкам и продолжал с заговорщическим видом, дети же внимательно смотрели на меня – воняют! – рявкнул я.

Детвора тут же завизжала и кинулась прочь.

– И зубы у них некрасивые! – бросил я вдогонку, смеясь, направился к своему шатру, – и как вас родители отпускают, ночью бегать, – хохотнул себе под нос.

Тучи сгустились над ареной. Они медленно заслоняли собой солнце и чернели. Откуда-то издали было видно, как в небо летят разноцветными струями магические чары разгона дождя. Фестиваль не должна была омрачать плохая погода.

У входа на Большую Арену развернулась просторная, устланная древесиной площадь. Посреди площади, на украшенном цветными гирляндами постаменте стояла огромная чаша. Чаша жеребьевки.

Дворяне, те, кто прибыл в качестве дуэлянта, после объявления их имени, подходили к чаше и бросали туда записки со своим именем. На сегодня было назначено двенадцать дуэлей: шесть из них – дуэли чести, шесть – по жребию. Имена бросали только шестеро дуэлянтов по жребию.

Знатные окружили арену и внимательно следили за жеребьевкой, как за представлением.

– А почему ты не бросаешь записку? – поднял на меня глаза Стас.

– Хватит с меня одной дуэли за сегодня, – улыбнулся я ему.

Тома наблюдала за происходящим с интересом, Вика, как ни странно, тоже выглядела вовлеченно. Кажется, Тамара решила взяться за мою сестру и составить ей компанию, чтобы та не скучала на мероприятии, которое казалось ей не очень интересным.

Чаша, блестящая медью, выглядела очень торжественно. Перед ней, у пьедестала стояли слуги. Вокруг расположились знатные четырех домов Екатеринодара, организовавших фестиваль.

Я видел там Сикорского. Лысого дворянина, торжественно одетого, сопровождала гордая дама, и я догадался, что это его супруга. Михаила с ними не было. Зато была дочка. Симпатичная, лет девятнадцати, она носила мамины ярко-рыжие волосы, а приятное лицо светилось немногочисленными веснушками. Девушка была одета в скромный летний сарафан бежевого цвета. Воздушная юбка открывала красивые щиколотки, а верх подчеркивал ее утонченную и стройную фигуру.

Остальных знатных я не знал. Был там строгий пожилой мужчина, выглядящий очень сердито и носивший форму, напоминающую военную, и три, такие же строгие дочери вместе

с ним. Другим было семейство добродушных с виду толстячков-аристократов, самым толстым из которых, был глава.

Последний дом представляла женщина лет сорока. Холодная нордическая внешность делала ее похожей на супругу вождя викингов, а строгая, но утонченная мужская одежда – на солдата. Ее сопровождали три разновозрастных парня. Младшему было лет десять, старшему около восемнадцати.

Был еще мужчина. Стоял он немного поодаль, и как бы сторонился остальной четверки домов. Что он там делал, я не знал. А самое забавное, что был он одет совсем не по-летнему (хотя к обеду жара набрала силу).

Худощавый, лет этак за пятьдесят, он был одет в темные брюки, белую рубашку, галстук и приталенный бордовый жилет. Лысоватый, дворянин носил волосы на висках и затылке. Щеки белели седыми баками. Особенно выделял его золотой монокль в правом глазу.

Несмотря на любовь дворян к старомодному стилю в одежде, монокли уже давно никто не носил, если только они не были магическими.

– Итак, – проговорил избранный глашатаем, какой-то старый барон, имени которого я не знал, – заполнение чаши почти закончено. Но прежде, чем мы продолжим, я бы хотел сказать пару слов, – он улыбнулся, – многие дети людей, здесь присутствующих, посещают академию магии и чародейства, имени его Императорского Величества Сергея Милославовича Романова, да упокоят Предки его душу.

Дворянство зарокотало в ответ старому барону. Я слушал с интересом, уже предвкушал, что речь пойдет о старом дворянине в монокле.

– Думаю, все помнят новость о недавней смерти декана факультета ритуалогии Лукоша Анджеевича Спаковского. Так вот, в новом учебном году его место займет наш сегодняшний гость, – барон указал на дворянина в монокле, – просим любить и жаловать, Семен Витальевич Малиновский!

Вот как. Значит, именно о нем мне говорил Пушкин. Тот самый дворянин, что работал под прикрытием с прокураторами и вокруг которого крутился маг крови.

– Очень рад, очень рад, – вышел вперед Малиновский, – рад познакомиться со всеми вами!

Он взял короткую речь и минут пять говорил какие-то банальности о памяти прошлого декана, об учебе, чести и молодых поколениях магической аристократии. Однако, я постоянно ловил именно на себе взгляд его живых, но внимательных глаз. Кажется, Малиновский знал меня.

– Большое спасибо вам, князь, – кивнул барон-ведущий, – итак, все дуэлянты бросили в чашу свои имена. Пришло время добавить к ним записки с временем дуэлей. Эта честь предоставляется, – он взглянул на рыженькую, – госпоже Веронике Владиславовне Сикорской, дочери нашего славного благодетеля, Его Величества, Владислава Сикорского!

Девушка вышла чуть вперед, сделала скромный реверанс и тут же получила в ответ оживленные аплодисменты. Слуга принес ей стопку записок. Вероника Сикорская взяла их и быстро зашагала к чаше, чуть ли не переходя на бег. Энергично запрыгнула на ступеньки, прямо на каблучках. Девушка выглядела весьма бойкой и уверенной. Бросив бумажки внутрь сосуда, она спрыгнула на площадку, лучезарно сверкнула всем белозубой улыбкой. Снова получила ответ аплодисментами.

– Прошу вас, Ваше Величество, – указывая на Сикорского, барон протянул руку.

Теперь лысый дворянин вышел вперед.

– Пусть выпадет же жребий каждому смельчаку! – крикнул он заклинание чаши.

Та задрожала, стала звенеть низким вибрирующим звуком. А потом принялась выплевывать из себя по две записки за раз. Слуги собирали их и выкрикивали имена дуэлянтов, которые были теперь соперниками.

Следом чаша начала выплевывать по одной записке. И там распределялось уже время. Нам с Михаилом досталось десять вечера.

– Сейчас только час дня, – вздохнул Стас, – долго ждать.

– Дуэли начнутся в семь, – я улыбнулся, – попроси девочек, они тебя сводят на арену.

– Всем спасибо, все свободны, – проговорил барон-ведущий, и из толпы послышались смешки. Но их было немного. Кажется, отсылку поняли далеко не все.

Когда пестрая масса дворян начала рассасываться, и мы тоже, всем семейством уже двинулись к шатру, чтобы пообедать и прогуляться по дуэльному городку, чаша зазвучала снова.

Это произошло так внезапно, что все с недоумением обернулись, непонимающе загалдели.

В следующее мгновение, чаша выбросила три записки разом. Барон-ведущий, уже было сошедший с площадки, растерянно вернулся. Главы четырех домов взирали на происходящее с непониманием и тревогой. Только лицо Сикорского ничего не выражало.

Барон опасно подобрал записки. Принялся читать.

– Тут... тут имена и дата, – сглотнул он.

– Читайте, – строго сказал Сикорский.

– Г-герцог, – начал ведущий, – Олег Петрин избран чашей стоять против, – он оторвал взгляд от последней записки.

Я внимательно и серьезно смотрел на происходящее. А фамилия Петрин показалась мне очень знакомой. Однако, последние события выветрили из памяти то, при каких обстоятельствах я ее слышал, и кому она могла принадлежать.

– Что происходит, – тербил мою руку Стас, – также быть не должно да?

– Мне кажется, не должно, – добавила Вика обеспокоенно.

– Точно не должно, – серьезно посмотрела на меня Тома, – я была здесь в прошлом году с дедушкой. То что случилось сейчас какое-то недоразумение.

... – против, – продолжил герцог-ведущий, – безтитального дворянина Игната Орловского. Дуэль назначена на послезавтра, на семь вечера.

Дворянство загалдело с новой силой.

– Кто такой этот Петрин?

– А Орловский? Это тот парнишка, что освободил драконицу?

– Я знаю всех дуэлянтов! Эти господа не бросали имена!

Со всех сторон, обеспокоенным тоном доносились комментарии.

– Ты ведь не бросал свое имя, – уставилась на меня Вика.

– Нет, – холодно проговорил я, – не бросал.

Потом я увидел, как ко мне, рассекая толпу, словно военный корабль море, движется Сикорский. Он подошел и посмотрел на меня свысока.

– Олег не мог бросить записку. Скажите, ее бросили вы?

– Все видели каждого, – я не отводил взгляда от маленьких серых глаз князя, – кто бросал записки.

Он не ответил. Только засопел. Потом все же проговорил:

– И вас среди них не было. Да. Но это еще ничего не значит. Чашу можно обмануть. Сложно, но можно.

– Вы меня обвиняете, князь? – я посмотрел на него исподлобья, – и почему же герцог Олег Петрин не мог сам обмануть чашу?

– Я вас ни в чем не обвиняю. Пока что. Но, мне кажется, – склонился ко мне Сикорский и заговорил вполголоса, – вы знаете больше, чем говорите. А бросить ее герцог не мог. Потому что Прокуратор Олег Петрин, мой двоюродный племянник, пропал вчера утром.

Глава 5

– Я не обманывал чашу. Зачем мне это? Мало у меня, что ли других проблем? – говорил я сердито, но спокойно.

– Думаю, – заговорила серьезная женщина с нордической внешностью, – нет смысла сейчас выяснять, кто обманул ее, – она осмотрела всех собравшихся, – ведь все мы знаем, что будет, если дуэль, назначенная чашей, не исполнится.

– А что будет? – Малиновский с интересом посмотрел на женщину.

Главы всех четырех домов-спонсоров фестиваля собрались на арене под большим навесом в красно-белых цветах. В нем обычно заседали дуэльные судьи.

Кроме них был тут я, собственно говоря, молчаливый дуэльный судья, а также Семен Малиновский, которого, видимо, таскали везде, как хорошего гостя из Питера. Насколько я мог понять, он тоже интересовался дуэлями и дружил с высокопоставленными людьми из Северной столицы, которые присматривались к такому занятому бизнесу, как ставки на дуэли.

Я задумчиво смотрел на покрытое приятной зеленой травкой дуэльное поле. Еще не тронутое, оно радовало глаз.

Кто мог бросить записку, я не знал. Вообще, мог кто угодно. Например, сам Олег Петрин, может маг крови Бояринов, может даже Сикорский. Только зачем им было это все, я решительно не понимал. Ясно одно: ситуация запуталась крепким узлом. И, кажется, мне придется его распутывать. Договор с Пушкиным и прокураторами был однозначен: смерть мага крови в обмен на государственную награду в виде титула.

– А произойдет-то, – Сикорский, развалившийся на деревянном стуле, подхватил слова серьезной дамы, – что фестиваль встанет. Жеребьевка чашей – традиция, которой все доверяют. Иной способ дворяне не примут. Особенно те, кто ставит на дуэлянтов большие деньги. Потому что считают жеребьевку чашей справедливой. А чашей не воспользоваться, пока все, дуэли, что она организовала, не пройдут в установленном порядке.

– Верно, – нордическая дама сдержанно кивнула и гордо задрала острый подбородок, – поэтому фестиваль под угрозой. А решить проблему можно лишь одним способом.

– Провести эту дуэль к назначенному сроку, – не отводя глаз от зеленого дуэльного поля, лениво сказал я.

– Правильно, господин Орловский, – она кивнула снова и улыбнулась.

– Но Олег пропал, – Сикорский посмотрел на меня строго и мы встретились взглядами, – куда? Я не знаю. С организацией поисков на таком масштабном мероприятии настоящая беда.

Я был уверен, что остальные не знают об операции прокуратора Олега Петрина, иначе Сикорский свободно говорил об этом. Ведь, выходит, операция по поимке мага крови под угрозой. Знал ли он о ней? Скорее всего. Но молчал.

– Я посмотрю, что можно сделать, – серьезно сказал.

Все четверо глав посмотрели на меня Трое – удивленно, Сикорский – безэмоционально. Мне показалось, что в глазах Малиновского промелькнуло что-то, что можно было бы назвать надеждой.

– А что? – пожал я плечами, – все же я вовлечен в эту неприятную ситуацию. И без меня она и так не разрешится. А сидеть сложа руки, когда передо мной возникают проблемы, я не привык. Так что с радостью помогу.

Потом улыбнулся и добавил:

– В перерывах между дуэлями.

– Весьма благородно с вашей стороны, – нордическая дама мило улыбнулась, – если вам удастся найти Петрина и провести эту дуэль, вы спасете фестиваль. И, – она окинула всех взглядом, – получите весомую благодарность от нас. Естественно, в денежном выражении.

– Соглашусь, – толстяк из дома, который мне представляли, но я не запомнил фамилии, заговорил высоким голосом, – что благородному господину Орловскому нужно заплатить за такую работу. Иначе мы сами потеряем больше, чем заработаем. Не будет дуэлей – все просто разбегутся.

– И доверие дворянства, – захрипел старик-офицер, – будет для нас потеряно. Авторитет мероприятия упадет, и в следующем году никто уже не станет кхм... участвовать в нем.

– Тогда вам повезло, – я улыбнулся, стоя все это время у заборчика, ограничивающего расположенную на высоте судейскую террасу, – что я согласен помочь.

– Но, уверяю вас, Орловский, – Сикорский посмотрел на меня очень зловеще, – что когда все закончится, мы проведем тщательное расследование. И если выяснится, что обман чаши – ваших рук дело, вы заплатите нам сполна. И не только деньгами.

– Вы уж определитесь, – я посмотрел на князя также зловеще, – благодарить меня или угрожать. У меня такое чувство, что сейчас вы зависите от меня гораздо больше, чем я от вас. Или у вас есть лишние люди, которые бросят свои обязанности и отправятся на поиски господина Петрина?

Все молчали. Сикорский тоже опустил глаза.

– То-то же, – кивнул я, – у каждого из вас, уважаемые господа, встречи, договоры, союзы, кровная месть. И все это не терпит отлагательств.

– Очень удачное стечение обстоятельств, – тон Сикорского был холоден.

– Вы хотите что-то добавить, многоуважаемый князь? – посмотрел на него я.

– Не хочу, – опустил он глаза.

В целом, моя инициатива была встречена главами четырех домов положительно. Только Сикорский вышел из арены с кислой миной. Интересно. Еще вчера он хвалил меня за доблесть, а сегодня его отношение изменилось. словно бы глава дома беспокоился о чем-то.

И все же, нужно было действовать. Первой и единственной зацепкой в деле был Малиновский. Он общался с пропавшим Прокуратором. И с магом крови Бояриновым. С него и начну.

Я вышел с арены и взглянул на голубое, в белых облаках, небо. Время заходило за три часа дня, и жара стояла что надо. Дуэльный фестиваль шумел. У арены играла музыка, продавали сладости. На маленькой, словно бы игрушечной арене, детишки, совсем малыши, играли в дуэли. Использовали они, правда, почти настоящие проводники и обменивались безобидными заклинаниями, вроде воздушного щепка.

Осмотревшись, я оперся спинной о цветастую стену арены. Стал ждать возле выхода. Малиновский остался обсудить что-то с дуэльным судьей. Кажется, что-то, что касалось правил. Ну и я решил его подождать.

Когда услышал, как по деревянным ступеням кто-то спускается, отстранился от стены и заглянул в пространство выхода.

Как и ожидалось, это был Малиновский.

– Оу, – спускаясь, улыбнулся он, – вы здесь! А я хотел вас догнать. Думал перекинуться парой слов.

– Как раз кстати, – я улыбнулся в ответ, – я тоже хотел поговорить.

Малиновский, улыбаясь еще шире приблизился, но когда встал напротив меня, улыбка исчезла с лица мужчины.

– Поговорить о маге крови и пропавшем Прокураторе?

– Именно.

– Ну что ж, – серьезным тоном проговорил Малиновский, – у меня есть что сказать вам.

Шатер Малиновского был черным в бордовых полосах. Над ним развевался флаг с изображением герба: композиции из ручного зеркала, ядовитого змеиного клыка и виноградной грозди.

– Ингредиенты для создания философского камня. По легенде, – проговорил он, когда заметил, что подходя, я обратил внимание на герб, – зеркало...

– Символ магической души, я знаю.

– Верно, – он улыбнулся, ну а змеиный яд и вино – это остальные ингредиенты. Мой дом занимается в основном алхимией. Это я, – Малиновский немного театрально выпятил грудь, – отщепенец, который ударился в ритуалологию.

Войдя в шатер, Малиновский тут же попросил молодую служанку, суетившуюся внутри, удалиться. Мы сели на раскладные деревянные стулья.

– Может шашлык? У нас осталось со вчера. Жарили с Судьей Ивановским.

– Нет, благодарю.

– Тогда, – Малиновский вздохнул, – сразу к делу?

– Конечно.

Малиновский начал издали. Он сказал, что познакомился с Бариновым еще в Питере. Там он столкнулся с кровососом в его истинном виде. Тварь забралась к нему в дом и рылась в лаборатории, что-то искала, но не нашла. Когда они с Малиновским случайно встретились, Бояринов был готов убить его. Но Малиновский сумел договориться, рассказав, что скоро едет на юг, работать в академии магии. И если Бояринов не нашел, что искал в его доме, то точно найдет это в одном из лучших учебных заведений Империи. Особенно если поступит туда под личиной ученика. Чему Малиновский согласился посодействовать.

– Конечно же, – князь посмотрел на меня очень серьезно, – я тут же связался с прокуратором, чтобы сообщить ему обо всем. Ну и герцог Олег начал вести со мной и Бояриновым оперативную работу. Ну а потом и вы вошли в дело.

– А что же хотел Бояринов?

– Получить формулу ритуала, – он подался ближе ко мне и начал говорить тихо, вполголоса, – формулу Вечной Крови.

– Это запрещенная магия, – я нахмурился, – ее не может быть в академии.

– Но Бояринов об этом не знает, – Малиновский откинулся в кресле и улыбнулся.

Вечная Кровь – опасная магия. И запретная. Маг крови или сангвинарик, как их еще называют, чтобы использовать заклинания вынужден тратить собственную кровь (или чужую, но это не законно), смешивая ее с маной. Чем сильнее магия крови, тем больше нужно крови. А кровь, как известно, вещь конечная. И сангвинарик рискует погибнуть, использовав слишком много.

Бояринов был очень сильным магом. Все его заклинания крови были очень “кровозатратными”. Собственно, поэтому он прослыл “вампиром”. Сангвинарик вытягивал кровь у жертв, чтобы менять личины и использовать свои силы.

А теперь о Вечной Крови. Это заклинание давало возможность магу иметь не ограниченный запас живительной красной жидкости. Была только одна проблема: на себе Вечную Кровь использовать нельзя, иначе превратишься в овощ. Поэтому магу крови нужен будет вечный донор. Жилательно молодой, чтобы прожил дольше. Тогда сангвинарик сможет очень долго пополнять за счет него свои запасы. Но человек-источник крови станет безмозглым телом, сосудом постоянно вырабатывающем новую кровь из маны. Так что на такую роль подходил только маг.

– Дайте угадаю, – поджал я губы, – во всей этой схеме я должен был стать тем, кто будет человеком-источником для Бояринова?

– Именно, – кивнул Малиновский, – такова была наша с Олегом легенда. И забрать вас Бояринов должен был именно здесь, на фестивале. Но, как вы понимаете, вы – лишь приманка.

– Человек, – проговорил я, не зная, стоит ли упоминать Хлодвигу, – через которого прокуратуры вышли на меня, рассказал, что появился способ, которым можно не только заманить Бояринова, но и убить его.

– Так и есть. Его предложил Олег, – Малиновский встал, прошел в одну из секций шатра, которая напоминала кабинет чиновника.

Я внимательно следил за тем, как некоторое время дворянин что-то там искал и при этом пыхтел:

– Да где же она? Была же тут! Я не мог потерять такую важную вещь! Ах! Наконец-то!

Вернувшись, он показал мне колбу из толстого прочного стекла. Внутри переливалась темно-красная жижа.

– Что это? – я вопросительно поднял бровь.

– Я не знаю, – с улыбкой проговорил Малиновский, – это дал мне Олег. И не объяснил почему. Лишь упомянул, что это оружие, которым можно победить Бояринова. Но как оно работает, – дворянин вздохнул, поправил золотой монокль, – не рассказал. Куда-то бежал. Торопился. И, – князь сморщился, – выглядел не очень опрятно.

– Отлично, – я принял из рук Малиновского тяжеленький сосуд, Малиновский сел на свое место, – у нас есть ружье на зверя, но мы не знаем, с какой стороны оно стреляет.

– И именно. Поэтому я хочу отдать эту вещь вам, дорогой Игнат, – Малиновский смотрел внимательно и сосредоточенно, – вы ищете Олега. А в поисках вам может попасться не Олег вовсе. Или Олег, но раненый, или ослабленный. Олег, которому нужна помощь. Времени вернуться за колбой, когда прокуратор Петрин расскажет вам, как она работает, у вас может не быть.

– Что ж. – я сунул колбу в карман, – с чего начать поиски, я полагаю, вы не знаете.

– Спросите императора, – загадочно проговорил Малиновский.

– Что? – не понял я.

– Я не знаю. Так сказал Олег, когда уходил, – Малиновский поднял глаза к потолку, задумался, – “если я буду нужен, спросите Императора”, – продекламировал он по памяти, – вот так сказал и убежал. Больше, – князь печально пожал плечами, – я его не видел.

– Загадка что надо, – я встал, – что ж. Подумаю об этом позже. Кстати. Нет у вас знакомых магов-снологов? – спросил я. Таких, которые умели бы еще и снить.

Глаза князя внезапно округлились. Он как-то странно и испуганно посмотрел на меня. Правда, очень быстро взял себя в руки и быстро проговорил:

– Нет. Не знаю ни одного. А зачем вам?

– Да так, – отмахнулся я, – ладно. Я пойду. Мне нужно готовиться к дуэли.

Трибуны были битком. Я, облаченный в дуэльную форму, ни абы какую, как раньше, а традиционные брюки с высокой талией, напоминающие кавалерийские, белую рубашу и защитный антимагический жилет из кожи уже находился на арене.

Привычное чувство предвкушения битвы радовало душу, и я чувствовал приятное покалывание в груди.

Дуэли шли с семи вечера. На трибунах зрители расположились как всегда: ближе к арене самые знатные дома, в середине рода средней и низшей руки, а сверху задорно волновались простолюдины.

Кричалки и плакаты забавно соседствовали с гербовыми знаками и стягами с девизами домов. Давно я не чувствовал этой атмосферы.

Были здесь и Стас Тома и Вика. Первые двое сидели на арене с самого начала. Вика же, прогуливалась по местному рынку и пришла только на мой бой.

Арена, уже изрядно потрепанная прошедшими дуэлями, не выглядела так приятно, как раньше: зеленая трава кое-где почернела, тут и там виднелись засыпанные слугами воронки от заклинаний.

Передо мной, в такой же форме, только украшенной черно-золотыми цветами дома Сикорских стоял Михаил. На его кожаном защитном жилете был вышит герб дома: выгнувший спину черный осетр на золотом поле.

Михаил был серьезен. Смотрел на меня исподлобья, да так, будто сейчас из его глаз вылетит испепеляющий луч и убьет меня. На такое забавное выражение лица я ответил самодовольной ухмылкой.

Судья громко объявил нашу дуэль. Прорекламировал имена соперников. Первое заклинание, как стороне-ответчику, полагалось мне.

Секунданты уже проверили наши проводники и разбежались по своим местам. Маги, занявшие позиции по всему периметру арены синхронно поставили антимагический щит. Темно-синее ночное небо на миг окрасилось голубым цветом надвигающегося щита, но в следующее мгновение, купол стал прозрачным.

– К барьеру! – крикнул секундант, однако никакого барьера здесь не было. Просто фраза была ритуальной.

Я решительно зашагал к Сикорскому младшему. Он тоже пошел мне навстречу. Направив на него проводник, я использовал мясорубку, чтобы прощупать мага. И ответ был таким, который легко можно было ожидать.

Михаил развернул голубоватое защитное поле Мешка Мести. Просвистевшие по воздуху лезвия мясорубки тут же были захвачены магией. С хлопком и вспышкой, Сикорский отправил их обратно в меня.

Его Мешок был не так хорошо развит, как мой. Поэтому в меня полетела только треть зубьев. Я даже магию не использовал. Отпрыгнул, перекатился по траве и вскочил на ноги. Мясорубка же разбилась об антимагический барьер.

Трибуны аж зашумели, когда я увернулся, не используя магию. Обычно чародеи так не рисковали.

Так. Теперь нужно было спровоцировать парня, чтобы разведать, что он может. Это я сделал Руптисом. Как и ожидалось, он вновь захватил заклинание-пулю мешком мести, но теперь не смог отправить в меня, а просто развеял чары. И совершенно послушно выстрелил в ответ заклинанием остолбенения.

Именно на нем я использовал черный ореол. Полупрозрачная магия тут же всосалась в мой проводник, и чтобы не привлекать лишнего внимания, я отправил его обратно, как зеркальное.

Сикорский просто отбил его своим проводником.

Но все шло по плану. Поглотив заклинание парня, я выяснил, что рангом он лишь промаг. Раскачал три ореола, но готов поспорить – все они почти пустые. Сильнейшим заклинанием была техника дома Сикорских под названием “Теневой Двойник”. Вот это уже интереснее. Спровоцирую, пожалуй, Михаила использовать ее.

На Звездном Пути я в один миг приблизился к парню. Да так, что он даже вынужден был вернуться: я пролетел совсем рядом с его плечом, и Сикорский отпрянул, завалившись вправо.

Приняв человеческий вид, я заскользил по траве на подошвах. Оказался лицом к врагу.

– Феррум! – крикнул я заклинание призрачного лезвия.

Проводник загорелся синим огнем и я, как боец ближнего боя, метнулся к Сикорскому. Учитывая мою физическую форму, теперь я мог себе это позволить.

Как я и думал. Сикорский испугался рукопашной. Находясь еще на земле, он стал отползать. Я видел, как страх блеснул в его отцовских серых глазах, и парень вытянул в мою сторону проводник. Заклинания не проговорил, потому что секретная техника дома была невербальной.

У острия кинжала раскрылась черная дыра и оттуда, словно нефть вырвался фонтан жижи. Прямо на лету она приняла форму человека, очень похожего на самого Сикорского, но будто бы сделанного из черного материала.

Руки двойника вытянулись в шипы, и он побежал мне навстречу. Призванное существо размахнулось, метя в голову. Я же, поднырнул под его шип, легко проехал по траве на коленях и одновременно резанул тварь туда, где у людей находится печень.

Призрачный клинок свободно прошел тело из черной жижи, и двойник тут же расплылся по траве, как жидкость.

Я даже не остановился. Вскочив, помчался к Михаилу. Двойник дал ему время разорвать дистанцию.

Он бросил себе под ноги линейный портал, второй кинул подальше, на другую сторону поля.

Когда я оказался близко, Михаил, не вставая на ноги, быстро заполз внутрь. Я увидел, как портал выплюнул его на той стороне.

– Насекомые! – крикнул тогда Сикорский, указал на меня проводником.

Острие его плоского кинжала вспыхнуло белым, и наружу выбросился целый рой черных мух.

С жужжанием они помчались ко мне.

– Игнис Перпетуал Ворт! – не растерялся я.

Огненная змея хлынула из проводника и устремилась к тучам насекомых. Что это за магия, я не знал. Я слышал, про подобное, но предугадать эффект этих мух было сложно. Может у них кислотная слюна, а может, жала с ядом.

Пламя просто залило рой сплошным огненным шаром. Подключив вторую руку, я принялся управлять игнисом. Огонь скрутился в смерч и начал втягивать в себя тех мух, что были за пределами заклинания.

Что случилось в следующее мгновение, я не мог предугадать. Из пламени, в мою сторону помчалась куча длинных игл. Мухи были заклинанием-обманкой. Они лишь маскировали поражающий элемент.

– Корпус Пер Арем! – успел выкрикнуть я, и полупрозрачная волна телекнетической энергии полетела навстречу иглам.

Большинство она остановила: иглы зависли в воздухе. Но несколько из них успели пролететь мое заклинание. Защелкали в антимагический барьер. Одна же, больно ужалила меня в плечо. Я не обратил внимание, на торчащую в моем теле десятисантиметровую иглу.

Повел проводником, как бы размахиваясь. Захваченная телекинезом туча игл повторила движение. Тогда я просто бросил их обратно в Михаила.

– Ну все, – ухмыльнулся я тому, что решил сделать в следующий момент, – пора заканчивать веселье.

Иглы посыпались немного сверху, словно туча стрел. Сикорский прикрылся от них Мешком мести, как зонтиком. При этом он присел и пригнулся под щитом, который был меньшего размера, чем мой.

Я же просто метнулся к нему. А потом грохнуло, словно громом. Блеснула молния. Все ахнули.

Я тут же почувствовал изменения. Тело стало невероятно сильным и быстрым, звуки – громкими и четкими. Запахи обострились. Я ощущал, как от Сикорского воняет страхом. Цвета и предметы приобрели большую контрастность. В форме волка я помчался к магу.

Михаил даже вскрикнул от страха, отступил и с хлопком высвободил из мешка те иглы, что успел собрать.

Я прыгнул в сторону. Они пролетели мимо.

– Руптис! Взрыв! Ледяной шип! Кипяток! – иступленно кричал Сикорский, и его проводник постоянно блестел, выбрасывая новые и новые заклинания.

Мчась на четвереньках, я петлял туда-сюда. Заклинания хлопали в землю, разбрасывая ее шматки. Но ни одно не успевало попасть в меня.

Несколько секунд мне потребовалось, чтобы пересечь арену. Я видел зрачки Михаила, расширившиеся от страха перед зверем. Он отступил еще, почти уперся спиной в щит. Оказавшись рядом, я быстро выпрямился. Парень просто остолбенел и потерял контроль над собой.

Я приблизился медленным шагом на расстояние согнутой в локте руки. Заглянул сначала в полные ужаса глаза Михаила. Его губы тряслись. Лоб блестел от пота. Я смотрел на него свысока. Потом опустил взгляд

В дрожащих пальцах ходуном ходил проводник парня. Легким движением, я выбил его тыльной стороной когтистой руки. Сикорский вскрикнул и зажмурился. Его нож упал в траву.

Когда блеснуло и грохнуло снова, Михаил свалился на землю. Перед ним стоял я, но уже в человеческой форме.

– Ты не можешь ответить заклинанием, – наставил я на него свой проводник, – я победил.

– Т-ты... оборотень... Ликантроп! – крикнул он, – как тебя пустили на арену?! Ты болен!

С тобой нельзя сражаться, как с равным!

– Личная трансгуманизация, – ухмыльнулся я, – слышал?

Он не нашел, что ответить. Открыл было рот, но тут же захлопнул. Увеличившиеся от удивления глаза Михаила блестели.

– Феррум, проговорил я и опустил.

– Что?! Что ты делаешь?! Не убивай!

Я схватил его за грудки и сделал глубокий порез на руке. Сикорский вскрикнул. Прижал руку к ране.

– Кровь за кровь, – проговорил я, указывая на иглу в своем плече.

– Дуэль закончена! – донесся откуда-то сверху усиленный магией голос судьи. Победителем объявляется Игнат Орловский!

Трибуны ревели. Люди скандировали мое имя. Я смотрел, как спускается антимагическое поле и слуги бегут к Сикорскому с аптечкой.

Улыбнувшись, против воли, я отправился на выход. Приятное чувство победы заставило улыбнуться.

– Ор-ло-вский! Ор-ло-вский! – кричал голос народа.

Кого угодно я ожидал увидеть у выхода с арены, но только не Хлодвига Пушкина. Он уже ждал меня там.

– Хлодвиг? – улыбнулся я.

– Поздравляю, Игнат, – старик приблизился и тут же выдернул из моего плеча шип.

– Эй. Я хотел сделать это в лазарете. И сразу заличить рану.

Хлодвиг же не отреагировал. Достал откуда-то из широкого рукава пробирку, бросил туда иглу и закрыл пробкой.

– Что это ты делаешь? – недоуменно посмотрел на него я.

Старик не ответил сразу, только хитро улыбнулся.

Глава 6

– Кровь, отобранная силой, – улыбнувшись, старик показал мне пробирку, в которой покоилась игла.

Всмотревшись, я увидел, что ее часть, совсем небольшая – сантиметра три, была испачкана моей темно-красной кровью.

– Вот как, – я сложил руки на груди, хмыкнул, – а ты расторопен, Хлодвиг.

– Вот, – он протянул мне пробирку, и я принял ее.

Черная книга была при мне. Я хранил ее в одной из своих сумок, в вещах. Естественно, никто, даже Хлодвиг, не знал, что я взял эту вещь с собой. Все же, я прислушался к словам старика. Решил, что попробую расспросить прокуратора о замках, основанных на магии крови. Правда, дело усложнилось, когда Олег Петрин пропал. Но может, теперь мне и не понадобится его помощь.

– При случае я попробую.

Мудрый старик промолчал. Он не стал спрашивать ничего о книге, а лишь улыбнулся и кивнул.

– У меня будет сложная ночь, друг мой, – добродушно проговорил Пушки, – твоя дуэль была лишь седьмая по счету. Впереди еще пять. А весь завтрашний день мне предстоит трудиться во главе бухгалтерской команды. Будем подсчитывать выигрыши и проигрыши. Выдавать деньги. Кстати, – он подмигнул, – послезавтра тебя тоже ждет твой денежный приз. Народ разделился. Очень многие ставили против Игната Орловского. Думали, что ты – лишь выскочка, которого кто-то пиарит. Но сегодня все увидели, из чего сделан глава дома Орловских.

– Да, – улыбнувшись, я прислушался к гулу трибун, – всем понравилось.

– Еще как! Твой номер с личной трансгуманизацией поверг всех в шок! Такое зрелище редко увидишь. Особенно с тех пор, – Хлодвиг посмотрел серьезнее, – как твой дядя Виктор перестал драться. Все же эта техника Орловских. Другие дома ей не обладают.

– Я не пытался устроить представление, – пожал я плечами, – зачем мне это? Просто прощупал парня и надавил так, и в ту точку, чтобы он сломался. Все же, не хотелось калечить мальчишку.

– А он, – задумался Хлодвиг, – кажется, хотел тебя искалечить.

– О да, – вспомнил я наш с Михаилом разговор перед дуэлью, – еще как. И отщипнуть у меня кусок имущества.

Я вспомнил, как перед самым началом дуэли, минут за десять до старта, ко мне подошел Михаил. Даже не поздоровавшись, он сразу начал:

– Оскорбление, что вы нанесли мне, можно загладить только чем-то материальным. Я требую дуэли с переходом собственности.

– Сначала поздоровайтесь, – ответил ему я, – а потом требуйте.

– Ну... Ну здравствуйте, – немного растерялся он, но потом взял себя в руки, – мне нужно от вас имущество!

Думал я тогда недолго. Знал, что выиграю, и решил опустить самоуверенного мальчишку на землю. Может, если он поймет, что мир не крутится вокруг него, то чуть поумнеет. А если нет. Ну что ж. Это проблемы его отца.

– Вы спорили на имущество?

– Да, – я хмыкнул, – я теперь обладатель какой-то серверной. Точно, какой именно, я не знаю. Но Михаил поставил это. Он у нас, – я хохотнул, – обладатель ай-ти бизнесов. Кажется, он сдает сервера в аренду владельцам интернет-ресурсов. Когда разберусь с делами, гляну, что это у меня за новый бизнес такой.

– А что поставил ты?
– Несколько гектаров своей земли. Сикорский старший очень обрадовался этому.
– Ну, – Хлодвиг улыбнулся, – поздравляю с приобретением нового бизнеса.
– Благодарю! Бывай, Хлодвиг. Я расскажу, – я потряс пробиркой, – как все прошло с этим.

Когда я ушел с арены, Стас и Тома остались там. Вся семья поздравила меня с победой, а когда я пытался выбраться наружу, идя через трибуны, то и дело выскакивали дворяне, пытающиеся выразить мне свое восхищение.

– Я видел, как вы освободили того дракона! Это было нечто!
– Ваша звериная магия невероятно впечатляет!
– Скажите, не нужна ли вам работа в охране моего дома?
– Скажите, вы не женат? А то я так одинока!

В общем, слава проявляла себя во всей красе. Какая-то простолюдинка, весьма недурная собой, даже пристала ко мне на выходе и заявила, что хочет от меня детей. Прямо сейчас.

– Хорошо, – ответил я и извлек проводник, – тебе наколдовать двойню или тройню? Могу попробовать и пятерняшек, но такое не всегда срабатывает.

Девочка, которой на вид было лет семнадцать-восемнадцать, побледнела и изменилась в лице. Кажется, запал на детишек у нее пропал.

Не было у меня ни времени, ни настроения играть с простолюдинками.

В медицинском шатре, куда я пришел обработать рану, были и Сикорские. Младший сидел на кушетке, раздетый по пояс. Молодая целительница осматривала его порез на плече.

Рядом с младшим стоял и старший Сикорский. Он, словно холодная глыба камня, возвышался над поникшим сыном. Медленно что-то говорил мальчишке. Тот, понурился, кивал.

– Я видела, как вы сражались, – девушка, молодая целительница, одетая в бирюзового цвета униформу, приблизилась, когда я занял место на кушетке.

Форма ни чуть не скрывала ее красивой фигуры: просторные штаны облегли широкие бедра и попу девушки, а футболку натягивала большая грудь. Красивое, ее красивое лицо светило улыбкой пухлых губ, а большие темные глаза не отрывали от меня своего взгляда.

– Благодарю, – сдержанно проговорил я и стянул рубаху.

Когда девушка увидела мой обнаженный торс, то принялась мять свою толстую косу черных волос, что была заброшена через плечо и лежала на груди. Целительница улыбалась.

Раньше Игнат Орловский был худощавым и узкоплечим мальчишкой. Сейчас же, плечевой пояс окреп, а дельтовидные мышцы округлились. Мускулатура груди оформилась, стал виден пресс. Девушка пожирала меня глазами.

– Может, займетесь этим? – я кивнул на рану в плече.

– Ой, да! – целительница аж покраснела, смущенно приблизилась и стала осматривать ранение, – вы были так невозмутимы, что я даже забыла, что вы ранены!

Некоторое время девушка щебетала о какой-то ерунде, и одновременно занималась моим плечом. Было видно, что она очень старается мне понравиться. Собственно, девица была довольно привлекательна. Тут спорить сложно. Но опять же, сейчас не до женщин.

– Прошу прощения, – девушка смутилась еще сильнее, – а у вас завтра есть дуэли? Я бы очень хотела посмотреть!

– Нет, – вежливо улыбнулся я, – завтра дуэлей нет.

– Ой! А у меня завтра свободный день! Выходной после смены. Я, конечно, ни на что не намекаю! Но если вам нужно будет сменить повязку, то мой шатер номер пятьдесят четыре, – девушка хитро посмотрела на меня из-под полуприкрытых век.

– Буду иметь в виду, – мило улыбнулся я, – спасибо.

На часах было почти под полночь. Городок дуэльного фестиваля опустел. Большая часть народу была на арене, а кто не успел, медленно тянулись туда посмотреть грядущие дуэли.

Только охрана, да слуги ходили между шатрами, неся свою вахту. Правда, из некоторых тентов то и дело звучали женские смешки, а иногда даже можно было уловить тихие разговоры. Время от времени – стоны. Дворянская молодежь пользовалась моментом.

Я шел по посыпанной гравием дорожке к своему шатру. Ночью городок освещался фонарями, закрепленными тут и там на высоких железных столбах. Между столбами были натянуты цветастые гирлянды с флажками.

Мысли о Кате, словах и маге-снологе кружили в голове. Я соображал, через кого можно было выйти на такого мага. У кого спросить. Варианты были, и я решал, с кого именно мне начать.

– Иг-игнат? – раздалось за моей спиной. Я обернулся.

Это была Вика. Смушенная, она стояла, опустив глаза. Надо же. Задумавшись, я не услышал ее шагов. Хреново, Паша. Очень хреново. Нужно быть внимательнее.

– Да? – улыбнулся я в ответ.

– Или... тебе лучше, если я буду называть тебя Павлом?

– Ты можешь называть, как тебе комфортно. Только не раскрой меня при посторонних. А то, будет странно. – Я сдержанно засмеялся.

– Мне немного сложно с этими твоими именами. Просто... Можно... Можно нам поговорить? Мне очень нужно это... – она повременила несколько мгновений, а потом все же решилась назвать мое имя, – Игнат.

Я задумался. Нашупал в кармане пробирку с иглой. Потом вздохнул. Что ж. Дела семейные лучше решать быстро, здесь и сейчас. Сплоченный дом – вот залог благополучия. И как сказал один умный маг, имя которого я забыл: дом, разделившийся внутри себя, не устоит. Мне не нужно было этого разделения.

– Пойдем в шатер. Поболтаем там.

– Я бы... я бы хотела на свежем воздухе, – девушка посмотрела на меня очень жалобно, – я очень волнуюсь. А ты помнишь, что бывает, когда я волнуюсь. Мне лучше на свежем воздухе, – растеряно повторила она.

– Хорошо, – я пошел к девушке, – я видел тут одно местечко, которое точно тебе понравится.

На границе дуэльного городка стояли лавочки. Мы заняли одну, под большим раскидистым абрикосом, который вымахал прямо в поле. Граница света окрашивала траву в темно-зеленое. За ней, поле казалось черным. Дальше, совсем вдалеке виднелась темная стена начинающегося там леса. Небо синело над ней.

– Ну? Что молчишь? – улыбнулся я.

– У-у-у-ух, – девушка выдохнула, – ищу слова.

Я не торопил и дал ей помолчать. Потом, Вика, наконец сказала:

– Я долго думала обо всем этом. О том, что ты, на самом деле не Игнат. Что ты другой человек.

– И что?

– Стас принял это, – она серьезно посмотрела на меня, – он рассказывал, что, конечно, скучает по брату и скорбит. Чувствует себя плохо оттого, что его больше нет.

– Это вполне понятно, – начал я добродушно, – и естественно. Я уже говорил вам, что думаю по этому поводу. Еще тогда, в машине. Когда мы ехали к арене. Не хотел бы повторять.

– Да мы все помним, – поджала девушка губы и опустила глаза. Стала рассматривать свои кроссовки, – и все же, Стас считает, что ты не виноват. Ты же не выбирал, в какое тело попасть. Ты помог ему разобраться с теми хулиганами и научил, как постоять за себя. Ты спас

его тогда, на речке, – она посмотрела на меня, и мы встретились взглядами, – дважды. От взрыва проводника тоже.

– Вот поганец, – засмеялся я, – не умеет держать язык за зубами.

– Он держит, – на удивление, Вика тоже засмеялась, – обычно. Но он решил рассказать мне, почему он считает тебя хорошим. Я хочу сказать, – посерьезнела Вика, – что я тоже считаю. Я буду держаться тебя, Игнат, буду держаться, как главы дома Орловских. Потому что ты много сделал для нас и не бросил. А мог бы просто уйти и не брать на себя все эти проблемы.

– Это важные слова, – посерьезнел я и сдержанно кивнул, – рад, что ты сама к этому пришла.

– Но мне нужно время, чтобы привыкнуть. Чтобы оплакать брата. И разреши мне называть тебя Игнатом. Так мне будет проще.

– Разрешаю, – улыбнулся я.

Забавно, но в этот момент Вика выглядела на удивление спокойной. Мне показалось, что я не видел ее такой ни разу, с того момента, как познакомился с моей новой сестрой.

Мы посидели на лавочке еще немного. Посмеялись и поболтали о всякой ерунде, как настоящие брат с сестрой. Потом же, наконец собрались уходить. В шатре меня ждала черная книга.

Пройдя по узкой тропинке, ведущей к шатрам, нам встретилась неожиданная компания. Да такая неожиданная, что я нахмурился.

– Встань за мной, – посмотрел я на обеспокоенную Вику. Девушка без разговоров кивнула и спряталась мне за спину.

К нам приближался Михаил Сикорский. Шел он не один, а в сопровождении четырех своих друзей. Двух из них: длинного и низкорослого качка я уже знал. А вот оставшихся двоих – нет.

Один из них коротко стриженный высокий парень. Военная выправка выдавала в нем офицера. Это не скрывали даже мешковатые брюки карго и белая футболка. Другой незнакомец имел худощавое тело и тонкие, но агрессивные черты лица. Свет фонарей и ночная тень делали своей игрой черты парня еще острее. Он походил на хищную птицу.

Все пятеро преградили мне путь. Сикорский смотрел внимательно и хмуро, остальные – как-то недоуменно. Во всяком случае, уверенности в их лицах не было, и я догадывался почему.

– Не спится? – холодно проговорил я.

– Орловский, – зашипел Сикорский, – ты дрался нечестно! Твоя звериная магия! Это против правил!

– Я, пожалуй, – осмотрев всю группу хмурым взглядом, проговорил я, – это даже комментировать не буду. Настолько жалко ты звучишь, Миша.

Сикорский скрипнул зубами. Парни за его спиной, особенно двое новеньких, стали растерянно переглядываться.

– Нет, – упрямылся тот, – это был нечестный бой! Никто никогда не пользовался этой звериной магией! Я такого не ожидал!

– Может, тебе, – хохотнул я, – надо было представить список заклинаний, в четкой последовательности, чтобы ты знал, чем я собираюсь драться? У меня нет времени на разговоры. С дороги.

Я решительно пошел вперед, и Сикорский заколебался. Некоторое время он пытался бороться с собой и не дать мне пройти, но потом попятился. Разошлась и вся его группа поддержки. Мы с Викторией свободно прошли.

– Пусть дуэль состоялась! Но дуэль чести, – не унимаясь, он кричал мне в спину, – прошла неправильно! Я не буду переписывать свой бизнес на тебя!

– Ах, – я даже обернулся, – дело, значит, не в чести, а в том, что тебе жаль свое имущество. Напомнить, кто настоял на том, чтобы дуэль велась с условием передачи недвижимости?

Сикорский открыл было рот, но не нашел слов.

– Уймись, мальчик, – сурово сказал я, – умеешь достойно проигрывать. Иначе, – посмотрел на него исподлобья, – станешь позором своего дома.

– Что?! Что ты сказал?! Я... я... – Мне показалось, что он снова вызовет меня на дуэль, но Сикорский не решился, – Это не справедливо! – Разрывался он криком за моей спиной.

Мы пошли к шатру. Краем глаза я видел, как Вика испуганно морщится от его криков.

– Не обращай внимания, – бросил я, – он щас заткнется.

– Почему вы молчали?! – напал он на своих дружков, – для чего я взял вас с собой?!

– Так это был Игнат Орловский, – начал, кого-то из ребят, – ты не сказал, что мы идем говорить с ним.

– Я видел вашу дуэль. Орловский победил честно.

– Он, так-то прав, Миша, – прозвучал строгий голос, и я понял, что он принадлежал офицеру, – уймись уже. И выполни дуэльный договор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.